

Православный взгляд на эволюцию иеромонах Серафим (Роуз)

(письмо А. Каломиросу)

Аудио

Предисловие

Современному православному читателю не нужно представлять имя отца Серафима (†1982). Его книги давно уже занимают прочное место в ряду самых читаемых сегодня душеполезных произведений православных писателей – ревнителей духа святоотеческой традиции. К наиболее известным трудам иеромонаха Серафима (Роуза) относятся книги «Православие и религия будущего посвященные критическому рассмотрению современного псевдодуховного опыта и описанию грядущей религии антихриста, а также изложению учения Церкви о посмертном существовании души.

Трудами братии Свято-Германовского братства и Валаамского Общества Америки в России были изданы и другие произведения о.Серафима («Блаженный Иоанн Чудотворец», «Божие откровение человеческому сердцу», «Человек против Бога», «Вкус истинного Православия»), а также жизнеописание о.Серафима «Не от мира сего».

Выходящая ныне совместными усилиями Отделения Валаамского Общества Америки в России и общества «Светослов» брошюра посвящена одной теме, которой о.Серафим придавал огромное значение, – подлинно православному пониманию сотворения Богом мира и связанному с этим пониманием отношению к теории эволюции. Правильное рассуждение по поводу данных вопросов особенно важно в наше время, когда даже многие православные уверены в истинности того, чему учит современная наука, даже если учение это расходится со святоотеческим. Предостерегая об опасности такой позиции, о.Серафим еще раз указывает, что должно быть нашим путеводителем в вопросах, связанных с происхождением человеческой природы и ее сущности, – учение святых отцов Православной Церкви: «Сегодня надобно мыслить глубоко, вне общественного мнения, иначе не узреть всего величия всех творений Божьих, описанных в Книге Бытия. И помогут сбросить эти оковы с наших закабаленных душ святые отцы – самые изощренные, самые ученые мыслители своего времени» («Не от мира сего», стр.511).

Публикуемая работа представляет собой ответное письмо отца Серафима греческому богослову Александру Каломиросу. В марте 1974 года отец Серафим, высоко ценивший развенчивающую экуменизм книгу Каломироса «Против ложного единства», но незнакомый с другими произведениями этого греческого богослова, написал ему письмо с просьбой изложить его взгляды на теорию эволюции (так как имя

Каломироса часто ставилось в пику о.Серафиму, когда речь заходила об оценке эволюционной теории). Обширное послание Каломироса потрясло о.Серафима до глубины души: Каломирос не просто принимал эволюционную теорию, уча о «преображенном «звере» Адаме», но заявлял даже, что «кто отрицает эволюцию – тот отрицает Священное Писание». Эти слова, исходившие из уст авторитетного православного богослова, понудили о.Серафима дать за ответное послание, в котором он изложил понимание рассматриваемого вопроса, целиком основываясь на учении святых отцов. Привлекая обширные цитаты из разных отцов, о.Серафим обстоятельно доказывает, что труды ни одного из них никак не согласуются с суемудрыми умствованиями современных академических богословов, зачастую лучше знающих философские спекуляции модернистов, чем святоотеческое наследие, которое они вольно толкуют, подгоняя под свои взгляды. никоим образом не выступая против науки, о.Серафим показывает, что теория эволюции не является строго подтвержденным научным фактом, а принимается на веру, т.е. является не столько научной теорией, сколько ложной философской доктриной.

Получив через два года ответное письмо от Каломироса, о.Серафим вновь был сильно разочарован. Греческий богослов писал, что ему не известен ни один ученый, который усомнился бы в теории эволюции. Он обвинял о.Серафима во враждебном отношении к науке и... «подверженности западному влиянию» (?!). Но дело даже не в том, что многие современные ученые категорически не приемлют теорию эволюции. В конце концов, любому здравомыслящему человеку должно быть ясно, что даже окончательно, казалось бы, установленный научный факт – вещь весьма относительная: если что и эволюционирует и видоизменяется в этом мире, так это научные взгляды, причем с такой скоростью, что заметить это не составляет труда (в приложении к данному изданию мы помещаем список книг и статей, в которых рассматриваются различные проблемы современной науки и соотнесения последних научных данных с библейским повествованием). Гораздо важнее помнить ту, как нам кажется, основную мысль, которую хочет донести о.Серафим: в вопросах, связанных с мировосприятием, с проблемами появления в мире человека, как оно излагается в Священном Писании, надлежит обращаться к боговдохновенному авторитету святых отцов, а не следовать «мудрым» мирским теориям, которые часто есть «безумие перед Богом» (1Кор. 3:19).

Начало письма

Наконец пишу ответ на Ваше письмо об эволюции. В ответе отражен взгляд нашего Братства на этот вопрос. Повторяю, что я даю ответ не как «эксперт» по святым отцам, а как «любящий» святых отцов, надеюсь, как и Вы. Большая часть приведенных мною здесь цитат из святых отцов переведена мной из русских свято-отеческих изданий XIX века, а частично – из английских переводов XIX века, напечатанных в Эрдмановой серии «Никейские отцы». Даю источники как можно полнее, чтобы Вы могли прочесть их по-гречески. Если у Вас есть вопросы по этим или другим отеческим цитатам, буду рад обсудить их с Вами. Я вовсе не стараюсь выискивать цитаты «в подтверждение моей точки зрения», и Вы сможете убедиться, что я включаю и цитаты, которые не «подтверждают моей точки зрения», так как я прежде всего и всего лишь заинтересован в том, чтобы выяснить, что думали святые отцы по этим вопросам, ибо я считаю, что и нам следует думать так же. Христос Бог да благословит меня говорить правдиво.

Вопрос «эволюции» крайне важен для православных христиан, так как с ним связаны многие проблемы, прямо затрагивающие наше православное учение и мировоззрение: об относительном достоинстве науки и богословия; о современной философии и свято-отеческом учении; об учении о человеке (антропологии); о нашем отношении к писаниям святых отцов (принимаем ли мы всерьез их труды, либо же мы, прежде всего, веруем в современную «мудрость», мирское мудрование, и принимаем учение святых отцов, только если оно не противоречит этой «мудрости?»); о нашем толковании Священного Писания, в особенности Книги Бытия. Ниже я коснусь этих тем.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса об эволюции, следует четко уяснить, о чем идет речь. Говорю это, потому что имею опыт, когда, к великому удивлению, весьма ученые люди говорили так, как если бы знали все по этому предмету, однако совершали самые элементарные ошибки, показывавшие, что они многого не знают об этом. В частности, почти все пишущие об эволюции считают, что знают, что такое эволюция, но их высказывания говорят о весьма смутном ее понимании. Вопрос об эволюции – далеко не простой, и в умах людей, даже православных, он так запутан, что мы не можем даже говорить о нем, пока точно не убедимся, что знаем, о чем говорим.

Вы нас попросили «тщательно очистить ум от всяких западных

концепций, будь то богословские, философские или научные». Уверяю Вас, что я попытался это сделать, и далее везде в данном послании буду стремиться избегать рассуждений с позиций западных концепций, так как я согласен с Вами, что эти концепции искажают предмет суждений, и с их помощью не понять вопроса эволюции. Но и я в свою очередь прошу Вас тщательно очистить Ваш ум от каких-либо предвзятых концепций по вопросу эволюции, которые у Вас могли быть – будь то изученное в школе, прочитанное в научных книгах, что Вы можете думать об «антиэволюционистах», и что могли сказать по этому поводу греческие богословы. Давайте рассуждать вместе, не на манер западных рационалистов, а как православные христиане, любящие святых отцов и желающие понять их учение, а также как мыслящие существа, которые не принимают учения любых современных «мудрецов», будь то богословы, философы или ученые, если это учение расходится с учением Священного Писания и святых отцов и исходит из какой-либо чуждой философии.

Вопрос 1

1) Прежде всего, я полностью с Вами согласен, когда Вы говорите: «Не следует путать чистую науку с разными философскими теориями, написанными, чтобы объяснить факты, открытые наукой. Одно дело – факты (чистая наука), другое – их объяснение (философия)».

Прежде всего должен Вам сообщить, что когда-то я всецело верил в эволюцию. Верил не потому, что я очень много об этом думал, а просто потому, что «все в это верят», потому что это – «факт», а как можно отвергать «факты»? Но потом я начал глубже задумываться над этим вопросом. Я начал понимать, что очень часто выдаваемое за «науку» вовсе не есть факт, а философия, и стал тщательно различать научные факты и научную философию. Спустя много лет я пришел к следующим выводам:

а) Эволюция – совсем не «научный факт», а философия.

б) Это ложная философия, изобретенная на Западе, в качестве реакции на католическо-протестантскую теологию, и замаскировавшаяся под «науку», чтобы вызывать к себе уважение и обманывать людей, которые согласны принять научный факт (на Западе почти все современные ошибочные учения поступают так же: даже «Христианская наука» претендует на «научность», также и спиритизм, разные индусские культы и прочее).

в) Она противоречит учению святых отцов в очень многих пунктах.

Я намеренно привел свои выводы прежде, чем объяснить их Вам, чтобы дать Вам остановиться и подумать: уверены ли Вы, что оставили все предвзятые концепции об эволюции и готовы мыслить четко и бесстрастно об этом предмете? Готовы ли Вы допустить, что в том, что я Вам собираюсь сообщить, есть какая-то правда? Должен Вам откровенно сказать, что большинство «эволюционистов» после этих слов скажут: этот человек сумасшедший, он отрицает факты. Полагаю, что Вы по крайней мере готовы дочитать до конца то, что я Вам предложу, пытаясь основывать все целиком на святых отцах. Если я ошибусь, надеюсь, Вы мне укажете.

Вопрос 2

2) Многие споры между «эволюционистами» и «антиэволюционистами» бесполезны по одной главной причине: они обычно говорят о разных вещах. Каждый из них подразумевает что-то одно, когда слышит слово «эволюция», другой же – нечто другое; и они спорят впустую, так как разумеют не одно и то же. Поэтому, чтобы избежать двусмысленности, я Вам точно скажу, что я понимаю под словом «эволюция», определение это есть во всех учебниках по эволюции. Но вначале я должен Вам указать, что в Вашем письме слово «эволюция» имеет два совершенно разных значения, а Вы пишете как бы об одном. Вы здесь не сумели отличить научного факта от философии.

а) Вы пишете: «Первые главы Святой Библии – это не что иное, как история творения, прогрессирующего и завершаемого во времени... Творение не пришло в бытие мгновенно, но претерпело ряд последовательных появлений, развитие в шесть разных «дней». Как еще назвать этот прогресс творения, как не эволюцией?»

Отвечаю: все, что Вы говорите, верно, и если желаете, можете называть этот процесс «эволюцией», – но не в этом весь спорный момент об эволюции. Все учебники определяют эволюцию через конкретную теорию, излагающую, как творения пришли в бытие во времени: посредством превращения одних творений в другие, «происхождения сложных форм из более простых» в ходе естественного процесса, занимающего бесчисленные миллионы лет (Storer, «General Zoology»). Далее, когда Вы говорите об «эволюционировавшем звере» Адаме, Вы этим показываете, что и Вы верите в эту конкретную научную теорию. Надеюсь Вам показать, что святые отцы не верили в эту конкретную научную теорию, хотя это, конечно, – не самый важный аспект учения об эволюции, а главная ошибка заключается в понимании природы человека, как я далее покажу.

б) Вы говорите: «Все мы пришли в бытие посредством эволюции во времени. Во чреве матери каждый из нас был сначала одноклеточным организмом... и, наконец, сформировавшимся человеком». Конечно, все так считают, будь то «эволюционисты» или «антиэволюционисты». Но это ничего общего не имеет с учением об эволюции, о котором идет спор.

в) Далее Вы говорите: «Адам был какой расы: белой, негритянской, краснокожей или желтой? Как получилось, что мы так различаемся между собой, тогда как мы – потомки одной пары? Не является ли разделение

человека на расы продуктом эволюции?» Отвечаю снова: нет, слово «эволюция» означает не это! Существует множество книг на английском языке, рассматривающих вопрос об эволюции с научной точки зрения. Вы, возможно, не знаете, что многие ученые отрицают факт эволюции (то есть происхождение всех существующих творений из других через превращение), а очень многие ученые утверждают, что невозможно узнать с помощью науки, истинна ли теория эволюции или нет, так как нет свидетельств, убедительно доказывающих или отвергающих ее. Если хотите, я в другом письме могу обсудить с вами «научные свидетельства» эволюции. Уверяю Вас, что если Вы подойдете к этим свидетельствам объективно, без каких-либо предвзятостей в отношении того, что Вы там найдете, то обнаружите, что нет ни одного свидетельства в пользу существования эволюции, которое нельзя было бы объяснить через теорию «особого творения». Поймите, пожалуйста, что я не говорю Вам, что могу научно опровергнуть теорию эволюции, я только говорю, что эволюционную теорию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть через науку. Те ученые, которые говорят, что эволюция – это «факт», на самом деле толкуют научные данные в соответствии с некоей философской теорией, а те, которые говорят, что эволюция – не факт, тоже толкуют данные в соответствии с другой философской теорией. Одной чистой наукой нельзя ни доказать, ни опровергнуть окончательно «факты» эволюции. Вам также следует знать, что написано много книг о «трудностях эволюционной теории». Если хотите, буду рад обсудить с Вами некоторые из этих трудностей, которые невозможно было бы объяснить, если бы эволюция была «фактом».

Вопрос 3

3) Хотелось бы, чтобы Вы себе четко уяснили: я совсем не отрицаю факта изменений и развития в природе. Да, взрослый человек развивается из эмбриона; да, огромное дерево вырастает из желудя; да, возникают новые разновидности или организмы, будь то «расы» человека или породы кошек, собак и фруктовых деревьев. Но все это – не эволюция: это только изменчивость в пределах определенной разновидности или вида; она не доказывает и даже не предполагает (разве только Вы уже веруете в это в силу ненаучных причин), что одна разновидность (или вид), развиваясь, становится другой, что все ныне живущие создания являются продуктом такого развития из одного или нескольких примитивных организмов. Считаю, что именно об этом говорится в учении св. Василия Великого, в «Шестодневе», и сейчас я это покажу.

В Беседе V «Шестоднева» св. Василий пишет: «Посему да не отчаивается в себе никто из провождающих жизнь во грехе, зная, что как земледелие изменяет качество растений, так попечительность души о добродетели может одержать верх над всякими недугами». Никто, ни «эволюционист», ни «антиэволюционист», не станет отрицать, что «свойства» творений могут изменяться; но это не есть доказательство эволюции, если нельзя показать, что один вид можно изменить в другой, и, больше того, что каждый вид изменяется в другой в непрерывной последовательности, нисходящей к самому примитивному организму. Ниже я приведу, что говорит по этому поводу св. Василий Великий.

Святитель Василий пишет: «Говорят: как же земля приносит семена по роду, а между тем, часто, посеяв пшеницу, собираем это черное пшеничное зерно? Но это не изменение в другой род, а как недуг и болезнь семени. Здесь пшеница не перестала быть пшеницей, но почернела от обожжения, как можно видеть из самого названия. Загорев от чрезмерной стужи, она приняла другой цвет и вкус» (*Шестоднев, V*). Похоже, святой Василий Великий не верит в «изменение в другую разновидность», – но я не принимаю это за убедительное доказательство, так как желаю знать, чему в действительности учит св. Василий Великий, а не делать собственного произвольного вывода из его слов. Все, что в действительности можно сказать об этом отрывке, – это то, что святитель Василий признает какое-то «изменение» пшеницы, которое не есть «изменение в другую разновидность». Такого рода изменение не есть эволюция.

Святой Василий Великий пишет: «Некоторые заметили даже, что срубленные и обожженные сосны превращались в дубы» (*Шестоднев*, V). Эта цитата, в сущности, ничего не доказывает, и я потому только ее привожу, что и другие приводили ее, чтобы показать, что святитель: 1) верил, что одна разновидность тварей на самом деле изменяется в другую (но ниже я покажу, чему в действительности учит св. Василий об этом предмете); 2) делал научные ошибки, поскольку его утверждение – неверно. Здесь я должен изложить элементарную истину: современная наука, когда имеет дело с научными фактами, обычно действительно знает больше, чем святые отцы, и святые отцы вполне могли ошибаться насчет научных фактов; мы не научных фактов ищем у святых отцов, а истинного богословия и истинной философии, основанной на богословии. Все же, представляется, что в этом конкретном случае св. Василий Великий научно прав, так как и поистине часто случается, что в сосновых лесах бывает сильный подрост из дубов (лес, где мы живем [обитель о. Серафима в Платине, Сев. Калифорния – прим. ред.], и представляет, собственно, подобный смешанный сосново-дубовый лес), и когда сосну выжигают, дубы быстро растут, производя изменение соснового леса в дубняк за 10–15 лет. Это не эволюция, а другой род изменений, и мы сейчас увидим, что святитель Василий не мог верить, что сосна фактически преобразуется или эволюционирует в дуб. Посмотрим теперь, как относился св. Василий Великий к «эволюции» или «неизменности» видов. Он пишет:

«Итак, всего несомненное, что в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая семенная сила. И это значит слово: по роду. Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И, таким образом, что при первом сотворении возникло из земли, то соблюдается и доньше, чрез сохранение рода последовательностью преемства» (*Шестоднев*, V, 2).

Еще святитель Василий пишет: «...Природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся, и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня она делает преемником коню, льва – льву, орла – орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем» (*Шестоднев*, IX, 2).

Представляется вполне очевидным, что св. Василий Великий не верил в превращение одной твари в другую, а, тем менее, в то, что каждая ныне существующая тварь эволюционировала из некоторой другой, и так далее, до самого примитивного организма. Это современная философская идея.

Должен Вам сказать, что я не считаю этот вопрос имеющим самим по себе особенное значение. Далее я буду рассматривать гораздо более важные проблемы. Если бы это был действительно научный факт, что одна тварь может преобразовываться в другую, я бы без труда поверил в это, так как Бог может делать все, что угодно, и мы сейчас можем наблюдать преобразования и развитие в природе (эмбрион становится человеком, желудь – дубом, гусеница – бабочкой) столь поразительные, что легко можно поверить в «эволюцию» одного вида в другой. Но нет убедительных научных доказательств, чтобы такое когда-либо происходило, тем менее, чтобы это был универсальный закон Вселенной, и чтобы все ныне живущее произошло в конечном счете от какого-то примитивного организма. Святые отцы, это совершенно ясно, не верили в какую-либо такую теорию – потому что теория эволюции изобретена лишь в недавние времена. Это есть продукт современного западного образа мыслей, и, если желаете, могу потом показать Вам, как возникла эта теория в русле современной философии, начиная с Декарта, задолго до того, как были получены ее «научные доказательства». Идея эволюции совершенно отсутствует в Книге Бытия, согласно которой каждая тварь создана «по роду своему» (Быт. 1:25), и не «изменена в другую». И святые отцы, как я подробнее покажу ниже, принимали текст Книги Бытия совсем просто, не выводя из него каких-либо «научных теорий» или аллегорий.

Теперь Вы поймете, почему я не принимаю Ваших цитат св. Григория Нисского о «восхождении природы от малейшей к совершенной» в качестве доказательства эволюции. Что касается священной Книги Бытия, то я считаю, что там действительно говорится об упорядоченном творении по стадиям, но нигде, ни в Книге Бытия, ни в писаниях св. Григория Нисского, не утверждается, что один род творения был преобразован в другой, и что все творения произошли таким образом! Я совершенно не согласен с тем, что Вы говорите: «Описание творения в первой главе Книги Бытия в точности соответствует его описанию современной наукой». Если под «современной наукой» Вы имеете в виду эволюционную науку, то, я считаю, Вы ошибаетесь, как я и указал. Вы сделали ошибку, приняв, что развитие, описываемое в Книге Бытия, у св. Григория Нисского и у других отцов, есть то же, что описывается в учении об эволюции; но этого нельзя принимать или брать как само собой

разумеющееся – Вы должны это доказать, и я с удовольствием позже рассмотрю с Вами «научные доказательства» за и против эволюции, если пожелаете. Развитие творения в соответствии с Божьим планом – это одно; современная научная (а фактически – философская) теория, которая объясняет развитие через преобразование одного рода тварей в другой, начиная с одного или нескольких примитивных организмов, – это совсем другое. Святые отцы не придерживались этой, современной, теории; если Вы сможете показать мне, что они ее придерживались, рад буду выслушать Вас.

Если, с другой стороны, под «современной наукой» Вы имеете в виду науку, которая не связывает себя с философской теорией эволюции, я, все же, не соглашусь с Вами; и ниже покажу, почему я считаю, согласно со святыми отцами, что современная наука не может достичь вообще каких-либо знаний Шести Дней Творения. Во всяком случае очень произвольной является идентификация геологических залегающих с «периодами творения»¹. На пути такого наивного сопоставления Книги Бытия и науки встает множество трудностей. Считает ли, в самом деле, «современная наука», что травы и деревья существовали в течение длительного геологического периода до того, как появилось солнце, которое было создано лишь на Четвертый День? Я думаю, Вы совершаете серьезную ошибку, увязывая Вашу интерпретацию Священного Писания с определенной научной теорией (которая совсем не есть «факт»). Я считаю, что мы не должны увязывать нашего истолкования Священного Писания ни с какой научной теорией, будь то «эволюционная» или другая. Лучше примем Священное Писание, как учат нас святые отцы, и не будем спекулировать о том, как шло творение. Учение об эволюции есть современная спекуляция о том, как шло творение, и оно (это учение – *ред.*) во многих аспектах противоречит учению святых отцов, что я и покажу ниже.

Конечно, я принимаю Ваши цитаты из св. Григория Нисского; я находил у святых отцов и другие, подобные им. Конечно, не стану отрицать, что наша природа (природа человека – *прим. ред.*) является отчасти животной, и что мы связаны со всем творением, и это единство – поистине чудное. Но все это не имеет никакого отношения к эволюционному учению – тому учению, которое определяется во всех учебниках как учащее о происхождении всех существующих ныне тварей от одной или более примитивных через процесс преобразования одной разновидности в другую.

Далее, Вам следует уяснить (а теперь я начинаю подходить к важным

поучениям святых отцов по этому предмету), что сам св. Григорий Нисский, вполне очевидно, не верил во что-либо, похожее на современное эволюционное учение, ибо он учит, что первый человек, Адам, был создан Богом непосредственно, а не порожден, как другие люди. В своей книге «Против Евномия» он пишет:

«Первый человек и происшедший от него получили бытие, каждый различно, – один от сочетавшихся родителей, другой от создавшего Христа, – и по отношению к сущности двоими признаем их и не делим друг от друга... понятие человечества в рассуждении Адама и Авеля от различия в рождении не различается, так как ни порядок, ни образ осуществления не производят никакого различия в естестве» (*Опровержение Евномия*, т. 3, часть 5).

И еще:

«Тот, кто понимает, и кто смертен и способен к думанью и знанию, назван «человеком» равно в случае Адама и Авеля, и это название их природы не изменяется ни тем, что Авель явился в бытие через порождение, ни тем, что Адам это сделал без порождения» (*Ответ Евномию*, кн. II, с. 299 в английском издании Эрдмана – перевод на русский язык диакона Виктора).

Я, конечно, согласен с учением св. Афанасия, которого вы цитируете, о том, что «первозданный человек был создан из праха, как и все другие, и рука, творившая Адама, и ныне творит и всегда будет творить идущих за ним». Как можно отрицать эту очевидную истину непрекращающейся Божьей творческой активности? Но эта общая истина вовсе не противоречит той конкретной истине, что первый человек был создан иным путем, чем все другие люди, о чем ясно учат и другие отцы. Так, св. Кирилл Иерусалимский пишет, что Адам – «первосозданный Божий», а Каин – «первородный» (*Огласительные поучения*, II, 7). Опять-таки он ясно учит, рассматривая сотворение Адама, что Адам не был зачат от другого тела: «Что от тел рождаются тела, сие хотя необычайно, однако же возможно. Но что персть земная сделалась человеком, – сие чудеснее» (*Огласительные поучения*, XII, 30). И вот еще, пишет божественный Григорий Богослов:

«Те, которые нерожденность и рожденность признают за естества одноименных богов, может быть и Адама и Сифа, из коих один не от плоти (как творение Божие), а другой – от Адама и Евы» (*Слово 39, На святые светлы явления Господних*). Тот же отец выражается еще более ясно: «Что же скажешь об Адаме? Не он ли один – человек? – Ни мало. Почему же? Потому что сотворение не единственный способ к

произведению человека; и рожденное есть также человек» (*О Богословии* III-е, «О Боге Сыне»).

А св. Иоанн Дамаскин, богословие которого дает сжато все учение ранних отцов, пишет:

«Ибо первое образование называется творением, а не рождением. Ибо творение есть первое образование, своим Виновником имеющее Бога; рождение же есть наступившая, после осуждения [человека] на смерть по причине его преступления, смена одного другим» (*Точное изложение православной веры*, кн. II, 30).

А что же Ева? Вы не верите, что она, как учат Священное Писание и святые отцы, была создана из ребра Адама, а не рождена от какой-то другой твари? Но св. Кирилл пишет:

«Ибо Ева рождена Адамом, и не матерью зачата, но так, как бы произошла от единого мужа» (*Огласительные поучения*, XII, 29).

А св. Иоанн Дамаскин, сравнивая Пресвятую Матерь Божию с Евою, пишет:

«Ибо, подобно тому, как та [т.е. праматерь] была сотворена из ребра [Адамова] без совокупления, так и Эта произвела нового Адама, рождаемого согласно с законом ношения во чреве и превыше законов рождения» (*Точное изложение православной веры*, кн. IV, 14).

Можно было бы привести высказывания и других отцов на этот предмет, но я не буду этого делать, если Вы не оспариваете этот пункт. Но я еще не дошел до самых важных вопросов, поднимаемых эволюционной теорией, поэтому обращусь к ним.

Вопрос 4

4) Вы заметите, что в написанном мной об Адаме и Еве я приводил святых отцов, истолковывающих текст Книги Бытия, можно сказать, довольно «буквально». Верно ли мое предположение, что Вам бы хотелось истолковывать текст более «аллегорически», когда Вы говорите, что веровать в непосредственное сотворение Богом Адама – значит, придерживаться «очень узкой концепции Священного Писания»? Это исключительно важный пункт, и я просто с изумлением узнаю, что «православные эволюционисты» совсем не знают, как святые отцы истолковывают Книгу Бытия. Вы согласитесь со мной, что мы не вольны истолковывать Священное Писание, как нам вздумается, а должны следовать святым отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о Книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип. Некоторые так стремятся дать бой протестантскому фундаментализму, что заходят очень далеко, возражая всякому желающему истолковывать священный текст Книги Бытия «буквально»; но так поступая, они никогда не сверяются со св. Василием Великим или другими комментаторами Книги Бытия, которые четко устанавливают принципы, каких нам надлежит придерживаться при толковании священных текстов. Боюсь, что многие из нас, якобы следующие святоотеческой традиции, иногда проявляют небрежность и легко впадают в суемудрие вместо того, чтобы следовать учению святых отцов. Я твердо верую, что православный христианин может найти у святых отцов цельное мировоззрение и философию жизни; если мы будем прислушиваться к их учению, а не считать себя достаточно мудрыми, чтобы учить других по своей «мудрости», мы не заблудимся.

А теперь я попрошу исследовать со мной очень важный и основополагающий вопрос: как учат святые отцы толковать Книгу Бытия? Оставим наши предубеждения о «буквальной» или «аллегорической» интерпретации и посмотрим, как нас учат святые отцы читать Книгу Бытия.

Нет ничего лучше, как начать с самого св. Василия Великого, который так вдохновенно пишет о Шести Днях Творения. В *Шестодневе* мы читаем:

«Иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи

виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растения, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и принимаю. «Не стыжусь бо благовествованием» (Рим.1,16). И поелику писавшие о земле много рассуждали о природе земли, что она такое, шар ли, цилиндр или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный, или на лоток, имеющий в середине впадину (ибо ко всем сим предположениям прибегали писавшие о мире, и каждый из них опровергал предположение другого); то не соглашусь еще признать наше повествование о миротворении стоящим меньшего уважения потому единственно, что раб Божий Моисей не рассуждал о фигурах, не сказал, что окружность земли имеет примерно сто восемьдесят тысяч стадий, не вымерил, на сколько простирается в воздух земная тень, когда солнце идет под землю, и как тень сия, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о не касающемся до нас, как о бесполезном, то ужели за сие словеса Духа почту маловажнее объюроевшей мудрости? Не паче ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершенние душ наших? Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приноровлениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и, под видом толкования, вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разумеать, как написано» (Шестоднев, IX, 1).

Ясно, что св. Василий Великий предостерегает нас от «разъяснения» тех вещей в Книге Бытия, которые недоступны для простого человеческого понимания; очень легко на этом попадается современный «просвещенный» человек, даже православный. Поэтому приложим все силы, чтобы понимать Священное Писание так, как его понимали святые отцы, а не по современной нашей «мудрости». И не удовольствуемся взглядами лишь одного св. отца – исследуем и других.

Один из общепринятых святоотеческих комментариев на Книгу Бытия принадлежит св. Ефрему Сирину. Его взгляды тем важнее для нас, что он был «восточный» и хорошо знал древнееврейский язык. Современные ученые говорят нам, что «восточные» склонны к «аллегорическим» истолкованиям, и что Книгу Бытия так и нужно понимать. Но посмотрим, что говорит преподобный Ефрем Сирин в своем комментарии на Книгу Бытия:

«Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по описанию

сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что, как небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» (*Толкование на Книгу Бытия*, т.3, ч.6). Это пока, конечно, общие принципы; рассмотрим теперь несколько случаев конкретного применения святым Ефремом этих принципов.

«Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцати часов» (Там же).

И еще:

«Когда во мгновение ока [Адамово] извлечено ребро, и также мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены: тогда Бог приводит и представляет ее Адаму». (Там же).

Вопрос 5

Наконец, я подошел к двум наиважнейшим вопросам, поднимаемым эволюционной теорией: о природе первозданного мира и о природе первозданного человека, Адама.

Я считаю, Вы правильно излагаете святоотеческое учение, когда говорите: «Животные растлились из-за человека; закон джунглей – следствие падения человека». Согласен я с Вами, как я уже сказал, и в том, что человек, со стороны своего тела, связан со всем видимым творением и является его органической частью, и это помогает понять, как все творение впало с ним в смерть и растление. Но Вы считаете это доказательством эволюции, того, что тело человека эволюционировало из какого-то другого творения! Если бы это было так, то, уж конечно, боговдохновенные отцы знали бы об этом, и нам не нужно было бы ждать, пока философы-атеисты XVIII-XIX веков откроют это и расскажут нам!

Но нет, святые отцы хотя и веровали, что все творение пало вместе с Адамом, но не веровали в то, что Адам «эволюционировал» от какой-то иной твари; зачем же я буду веровать иначе, чем святые отцы?

Вот, я подошел к очень важному пункту. Вы спрашиваете: «Как это падение Адама вызвало растление и закон джунглей для животных, поскольку животные были созданы до Адама? Мы знаем, что животные погибали, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека».

Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат святые отцы? Вы излагаете свою «точку зрения», не цитируя каких-либо святых отцов, а предлагая философию «времени». Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог – вне времени; для Него все – настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал. Что говорят святые отцы?

Верно, что большинство святых отцов говорят о животных как уже растленных и смертных; но они говорят о их состоянии как падших. А что же их состояние до прегрешения Адама?

Есть очень значительное указание на это в комментарии на Книгу Бытия преподобного Ефрема Сирина. Говоря о «кожах», из которых Господь сшил одежды Адаму и Еве после грехопадения, преподобный Ефрем пишет:

«Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных,

может быть, перед их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, и в самой их смерти увидели смерть собственного своего тела» (*Толкование на Книгу Бытия*, гл. 3).

Ниже я рассмотрю святоотеческое учение о бессмертии Адама до его преступления, а здесь меня только интересует вопрос о том, погибали ли животные до падения. Зачем бы св. Ефрему Сирину предполагать, что Адам мог узнать о смерти, видя смерть животных, если он до своего преступления уже видел, как они умирают (а так и должно было быть в соответствии с эволюционистскими взглядами)? Но это всего лишь предположение; другие святые отцы высказываются на этот счет вполне определенно, что я и покажу вскоре.

Но вначале я должен спросить Вас: если правда то, что Вы говорите, т.е. что животные погибали и творение соображалось до преступления Адама, то как это может быть, что Бог посмотрел на Свое творение после каждого Дня Творения и «видел, что оно хорошо», и после создания животных в Пятый и Шестой Дни Он «увидел, что они хороши», а по окончании Шести Дней, после создания человека, «Бог увидел все, что Он создал, и вот, оно хорошо весьма» (Быт. 1:31). Как они могли быть «хороши», если уже были смертными и растленными, вопреки Божьим планам для них? Богослужебные тексты Православной Церкви содержат множество мест, где трогательно оплакивается «растленная тварь», а также выражается радость по поводу того, что Христос Своим Воскресением «воззвал растленную тварь». Как мог Бог, видя плачевное состояние творения, говорить, что «оно хорошо весьма»?

И опять-таки, мы читаем в священном тексте Книги Бытия: «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое древо, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам это будет в пищу; а всем зверям земным, ...в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так» (Быт. 1:29–30). Если животные пожирали друг друга до падения, как Вы говорите, то почему Бог дал им, даже «всем зверям земным и всякому гаду» (многие из которых теперь строго плотоядные) только «зелень травную в пищу»? Только спустя долгое время после преступления Адама Бог сказал Ною: «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все» (Быт. 9,3). Разве Вы не ощущаете здесь присутствие тайны, которая пока ускользает от Вас, потому что Вы настаиваете на толкование священного текста Книги Бытия через современную эволюционную философию, которая не принимает, чтобы у животных когда-либо была иная, нежели теперь, природа?

Но святые отцы ясно учат, что животные (как и человек) были иными

до преступления Адамова! Так, св. Иоанн Златоуст пишет:

«Ясно, что человек вначале имел полную власть над животными... А что теперь мы боимся и пугаемся зверей и не имеем власти над ними, это я не отвергаю... Вначале не так было, но боялись звери и трепетали, и повиновались своему владыке. Когда же он прослушанием потерял дерзновение, то и власть его умалилась. Что все животные подчинены были человеку, послушай, как говорит Писание: Он привел зверей и всех бессловесных тварей к Адаму, «чтобы увидеть, как он их назовет» (Быт.2:19). И он, видя близ себя зверей, не побежал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным... Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку. Но есть еще и другое доказательство, не менее сильное и даже более ясное. Какое же? Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает и не страшится; страха тогда еще не было» (*Беседа на Книгу Бытия, 1X, 4*).

Разве не ясно, что св. Иоанн Златоуст читает первую часть Книги Бытия, «как написано», как историческое повествование о состоянии человека и тварей до преступления Адама, когда и человек, и животные отличались от нынешних? Также и св. Иоанн Дамаскин говорит нам, что «земля сама собою приносила плоды, для того, чтобы ими пользовались подчиненные человеку живые существа: также не было на земле ни дождя, ни зимы. После же преступления, когда [человек] приложился скотом несмысленным и уподобился им... подчиненная тварь восстала против избранного Творцом начальника» (*Точное изложение православной веры, книга 2, гл. 10*).

Возможно, Вы возразите, что в том месте св. Иоанн Дамаскин также говорит, беседуя о сотворении животных: «Всех к благовременному пользованию со стороны человека, но одних из этих земля произвела в пищу ему, как, например, оленей, мелкий скот, серн и другое подобное». Но Вам следует читать это место в контексте, ибо в конце абзаца мы читаем (как Вы заметили, что Бог создал человека мужчиной и женщиной, заранее зная о преступлении Адама, так и здесь):

"Ибо сведый вся прежде бытия их» (Дан. 13:42), зная, что человек имеет самовольно нарушить [божескую заповедь] и предаться гибели, создал все: и то, что на тверди, и что на земле, и что в водах, для того, чтобы он благовременно пользовался этим» (там же).

Разве Вы не видите из Священного Писания и святых отцов, что Бог создает тварей так, чтобы были полезны человеку даже в его растленном состоянии; но не создает их растленными, и они не были таковыми до грехопадения Адама.

Но обратимся теперь к одному святому отцу, который прямо говорит о нетленности твари до преступления Адама, – святому Григорию Синаиту. Этот св. отец высочайшей духовной жизни и богословского достоинства достиг высот Божественного видения. Он пишет (приводим по русскому «Добротолюбию»):

«Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною; но после подпала тлению, «повинувшись суете», по Писанию, не волею, но не хотя, за повинувшего ее, «на уповании обновления» подвергшегося тлению Адама (Рим.8:20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их» (Главы о заповедях, догматах и прочее, 11).

Далее тот же отец дает нам замечательные подробности состояния твари (в частности, рая) до преступления Адама:

«Эдем – место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие деревья и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запах тления, как деревья мира сего. Это – от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся» (Там же).

Что Вы скажете об этих вышеприведенных местах? Все же будете пребывать в уверенности, как учит «униформенная» эволюционная философия, что тварь до падения была такой же, как и после? Священное Писание учит нас, что «Бог смерти не сотворил» (Прем. 1:13), а св. Иоанн Златоуст учит, что:

«Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и тогда, когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственной ему» (Беседы на Послание к Римлянам, XIV, 5)

А св. Макарий Великий говорит:

«...Поставлен он [Адам] господином и царем всех тварей... по его пленении, пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрез него воцарилась смерть над всякою душою...» (Беседа 11).

Учение святых отцов, если мы будем принимать его, «как написано», и не будем пытаться перетолковывать через нашу человеческую мудрость, ясно говорит о том, что состояние тварей до преступления Адама было

вполне отлично от нынешнего. Я не хочу сказать, что я знаю, каким было это состояние; это состояние между тленностью и нетленностью очень загадочно для нас, целиком подверженных тлению. Другой великий православный отец, св. Симеон Новый Богослов, учит, что законы природы, которые мы знаем теперь, отличны от бывших до преступления Адама. Он пишет:

«Слова и определения Божии делаются законом естества, почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, т.е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным» (Слово 38).

Кто из нас, людей грешных, может определить, каким был «закон природы» до преступления Адама? Конечно же, естественные науки, целиком повязанные своими наблюдениями над нынешним состоянием творения, не могут его (т.е. закон природы до грехопадения – *прим. ред.*) исследовать.

Как же тогда мы вообще что-нибудь знаем о нем? Очевидно, потому что Бог открыл нам что-то об этом через Священное Писание. Но мы также знаем, из творений Григория Синаита (и из других творений, которые я приведу ниже), что Бог открыл нечто и помимо Писаний. А это подводит меня к другому крайне важному вопросу, поднимаемому теорией эволюции.

Вопрос 6

Каков источник наших истинных знаний о первосозданном мире, и насколько он отличен от науки? Откуда св. Григорий Синаит знает, что происходит со спелыми фруктами в раю, и почему естественные науки не могут такого обнаружить? Так как Вы любите святых отцов, то, думаю, уже знаете ответ на этот вопрос. Все же я изложу ответ, основанный не на моих рассуждениях, а на неоспоримом авторитете св. отца высочайшей духовной жизни, св. Исаака Сирина, который говорил о восхождении души к Богу на основании собственного опыта. Описывая, как душа восхищается при мысли о будущем веке нетления, преподобный Исаак Сириин пишет:

«И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему, внезапно привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» (Слово двадцать первое)

Вот видите, св. Григорий Синаит и другие святые отцы высочайшей духовной жизни постигали первозданный мир, будучи в состоянии Божественного созерцания, которое находится за пределами естественного знания. Сам св. Григорий утверждает, что «восемь главных предметов созерцания» в состоянии совершенной молитвы суть следующие: 1) Бог, 2) чин и стояние умных сил, 3) составление видимых вещей, 4) домостроительство снисшествия Слова, 5) всеобщее воскресение, 6) страшное второе Христово пришествие, 7) вечная мука, 8) Царствие Небесное (*Главы о заповедях, догматах и пр.* 130). Для чего бы ему «составление видимых вещей» включать с другими объектами Божественного созерцания, относящимися к сфере богословских знаний, а не науки? Не потому ли, что существует такой аспект и состояние творений, которые находятся вне сферы научных знаний и могут быть увидены, как и сам преподобный Исаак Сириин видел Божие творение, в созерцании по милости Божией? Объекты этих созерцаний, учит св. Григорий, «ясно... созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума» (Там же).

В другом месте преподобный отец Исаак Сириин ясно описывает различие между естественным знанием и верой, приводящей к созерцанию.

«Ведение (натуральное знание – *прим. переводчика*) есть предел естества и охраняет его во всех стезях его. А вера совершает шествие свое

выше естества. Ведение не отваживается допустить до себя что-либо разрушительное для естества, но удаляется от этого; а вера без труда позволяет и говорит: «на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия» (Пс. 90:13)... многие по вере входили в пламень, обуздывали сожигающую силу огня и неврединно проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, как по суше. А все это – выше естества, противно способам ведения и показало, что суетно оно во всех способах и законах своих. Видишь ли, как ведение сохраняет пределы естества? Видишь ли, как вера восходит выше естества и там пролагает стези своему шествию? Сии способы ведения пять тысяч лет или несколько меньше, или и свыше сего управляли миром, и человек несколько не мог подъять главы своей от земли и сознать силу Творца Своего, пока не воссияла вера наша и не освободила нас от тьмы земного делания и суетного подчинения после тщетного парения ума. Да и теперь, когда обрели мы невозмутимое море и неоскудеваемое сокровище, снова вождедеваем уклониться к малым источникам. Нет ведения, которое бы не было в скудости, как бы много ни обогатилось оно. А сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо» (Слово двадцать пятое).

Теперь Вы понимаете, какова ставка в споре между святоотеческим пониманием Книги Бытия и эволюционным учением? Последнее пытается понять тайны Божиего творения посредством натурального знания и мирской философии, не допуская даже, что в этих тайнах есть что-то, что ставит их вне возможностей этого знания; а Книга Бытия – это повествование о Божием творении, увиденном в божественном созерцании Боговидцем Моисеем, а увиденное им подтверждается и опытом позже живших святых отцов. И хотя откровенное знание выше натурального, все же, мы знаем, что не может быть противоречий между истинным Откровением и истинным натуральным знанием. Но может быть конфликт между Откровением и человеческой философией, которая часто ошибочна. Таким образом, нет несогласия между знанием о творении, содержащимся в Книге Бытия, как она толкуется нам святыми отцами, и правдивыми знаниями о твари, приобретаемыми современной наукой через наблюдения; но, конечно, существует неразрешимый конфликт между знанием, содержащимся в Книге Бытия, и пустыми философскими спекуляциями современных ученых, не просвещенных верой, о состоянии мира в течение Шести Дней Творения. При том, что между Книгой Бытия и современной философией существует подлинный конфликт, если мы хотим знать правду, мы должны принять учение святых отцов и отвергнуть ложные мнения философов от науки. Мир настолько заражен суетной

современной философией, выдающей себя за науку, что даже очень немногие православные могут или хотят исследовать этот вопрос бесстрастно и выяснить, чему в действительности учили святые отцы, а затем принять святоотеческое учение, даже если оно представляется совершенной глупостью тщетному мудрованию мира сего.

Относительно истинного святоотеческого видения первоначального мира, думаю, что я Вам достаточно показал этих видений, которые с первого взгляда кажутся «удивительными» для православного христианина, чье понимание Книги Бытия замутнено современной научной философией (философией от науки – прим. переводчика). Самым «удивительным» является, вероятно, то, что святые отцы понимали текст Священного Писания, «как написано», и они не позволяют нам толковать его «свободно» или аллегорически. Многие «современно образованные» православные привыкли связывать такую интерпретацию с протестантским фундаментализмом и боятся, что их сочтут «наивными» умудренные философы науки; но ведь ясно, с одной стороны, насколько глубже истинно-отеческое толкование по сравнению с таковым фундаменталистов, которые никогда не слышали о божественном созерцании и чье истолкование лишь иногда случайно совпадает со святоотеческим; а с другой стороны – насколько глубже святоотеческое толкование, чем то, которое не критически воспринимает спекуляции современной философии, как будто это истинное знание.

Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первоначального мира находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном мире. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о которой мы поем: «Без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». Богородичны наших православных богослужений наполнены этим учением. Св. Иоанн Дамаскин указывает, что в двух отношениях это «нетление» находится вне законов природы: «...а что без отца, это – выше естественных законов рождения... а что безболезненно, это – выше закона рождения» (Точное изложение Православной веры, гл. IV, 14) неверующий, под влиянием современной натуралистической философии, настаивает на том, что такое «нетление» невозможно, и требует, чтобы христиане верили только в то, что можно доказать или наблюдать научно? Не держаться ли ему своей веры, которая есть откровенное знание, несмотря на «науку» и ее философию? А псевдоученому он скажет, что не иначе знает или

понимает этот акт нетленности, как сверхъестественные дела Божии. Что же мы с колебанием веруем в истину о состоянии творения до Адамова падения, если мы убеждены, что, как святые отцы нас учат, есть нечто вне компетенции научных исследований или знаний? Принимающий эволюционное учение в отношении творения до преступления Адама и отвергающий, таким образом, святоотеческое учение только приготовляет путь в собственной душе и в душах других к приложению эволюционного и других псевдонаучных теорий и ко многим другим аспектам Православного учения. Мы слышим сегодня многих православных священников, которые говорят нам: «Наша вера во Христа не зависит от того, как мы интерпретируем Книгу Бытия. Можешь веровать, как хочешь». Но как это может быть, чтобы наше небрежение в понимании одной части Божия Откровения (кстати, тесно связанной с Христом, Вторым Адамом, Который воплотился, чтобы возвратить нас в первоначальное состояние) не повело к небрежению в понимании всего учения Православной Церкви? Не напрасно св. Иоанн Златоуст тесно связывает правильное и строгое истолкование Священного Писания (конкретно Книги Бытия) с правильностью догматов, насущно необходимых для нашего **спасения**. Говоря о тех, кто истолковывает Книгу Бытия аллегорически, он пишет:

«Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить Божественному Писанию, и следуя тому, что в нем сказано, будем стараться хранить в душах своих здравые догматы, а вместе с тем и вести правильную жизнь, чтобы и жизнь свидетельствовала о догматах, и догматы сообщали жизни твердость... если мы... живя хорошо, будем нерадеть о правых догматах, не можем ничего приобрести для своего спасения. Если хотим мы избавиться от геенны и получить царство, то должны украшаться тем и другим – и правотою догматов, и строгостью жизни» (Беседа на Книгу Бытия, XIII)

Есть еще один вопрос, касающийся состояния первоначального мира, который может у Вас возникнуть: а что эти «миллионы лет» существования мира, которые наука «знает как факт»? Мое письмо уже слишком длинно, и я здесь не могу обсуждать этот вопрос. Но, если хотите, в другом письме могу рассмотреть и его, включая «радиоуглеродный метод»² и другие «абсолютные» системы датирования, привести Вам мнения всеми признанных ученых и показать, что эти «миллионы лет» – тоже вовсе не факт, а опять философия. Сама эта идея не возникала до тех пор, пока люди, под влиянием натуралистической философии, не начали верить в эволюцию, а раз эволюция – это правда, то

и миру должно быть миллионы лет (так как эволюцию никогда не наблюдали, то она мыслится только при предположении, что бесчисленные миллионы лет могли вызвать процессы, слишком «мелкие», чтобы современные ученые их наблюдали). Если Вы исследуете этот вопрос объективно и бесстрастно, отделяя подлинные доказательства от предположений и философии, то, я думаю, увидите, что нет фактических данных, которые бы заставили нас считать, что земле – более 7500 лет. Взгляды на это полностью зависят от философского отношения к творению.

Подводя итог обзору святоотеческого учения о первоизданном мире, не нахожу ничего лучшего, как выписать божественные слова св. отца, который настолько просиял в молитве, что его третьего вся Православная Церковь называет «Богословом». Это – св. Симеон Новый Богослов. В своем 45-м Слове он говорит от святоотеческого предания, а также, вероятно, из собственного опыта, следующее:

«Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первоизданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Рая тогда еще не было. Но этот мир бысть от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму и всем потомкам его... «И насади Бог рай во Едеме на востоках... И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь» (Быт.2:8,9), с разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свежи и сладки и доставляли первоизданным великое удовольствие и приятность. Ибо надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первоизданных, которые были нетленны... Адам был создан с телом нетленным, однако ж вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами...

[После преступления Адама] не проклял Бог рая... а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою... Тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной и питаться пищею тленною... Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику... Но Бог... сдержал все эти твари силою Своею и по благоутробию и благодати Своей не дал им тотчас устремиться против человека, и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и,

сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтобы когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною...

Не подобает телам людей облекаться в славу воскресения и делаться нетленными, прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нея взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обновиться и стать нетленными и тленным телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да обитает в нетленном, вечном и духовном жилище... Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков.

Познай также и то, что это за прославление и светлосиянность твари будет в будущем веке? Ибо когда она обновится, то не будет опять такую же, какою была создана в начале. Но будет такую, каким, по слову божественного Павла, будет наше тело... Вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщем воскресении, не такую, какою была создана – вещественною и чувственною, но имеет быть пересоздана и соделаться неким невестественным и духовным обиталищем, превысшим всякого чувства».

Может ли быть более ясное учение о состоянии первоизданного мира до преступления Адама?

Вопрос 7

Часть 1

Теперь подхожу к последнему и самому важному вопросу, поднимаемому перед православным богословием современной эволюционной теорией: о природе человека, и, в частности, о природе первосозданного человека Адама. Говорю, что это «самый важный вопрос», ибо учение о человеке, антропология, касается самым тесным образом богословия, и здесь, вероятно, наиболее возможным становится выявить богословски ошибку эволюционизма. Хорошо известно, что Православие совершенно по-иному, чем римо-католичество, учит о природе человека и Божественной благодати, и я сейчас попытаюсь показать, что богословский взгляд на природу человека, подразумеваемый эволюционной теорией и развернутый Вами и Вашем письме, – это не православный взгляд на человека, но точка зрения, близкая римо-католической антропологии, а это всего лишь подтверждение того факта, что теория эволюции, о которой не учит ни один православный отец, есть просто продукт западного апостасийного образа мышления и даже, несмотря на тот факт, что первоначально это была «реакция» на римо-католичество и протестантизм, глубоко коренится в папистской схоластической традиции.

Взгляд на человеческую природу и сотворение Адама, который Вы излагаете в своем письме, весьма подвержен влиянию Вашего мнения, что Адам, по телу, был «эволюционировавшим зверем». Это мнение Вы взяли не у святых отцов (ибо Вы не сможете найти ни одного отца, который бы в это верил, и я уже Вам показал, что отцы вполне «буквально» веровали в то, что Адам был сотворен из праха, а не из какой-либо другой твари), а из современной науки. Рассмотрим вначале православный святоотеческий взгляд на природу и ценность мирского, научного знания, в особенности по отношению к откровенному, богословскому знанию.

Этот святоотеческий взгляд очень хорошо высказан великим отцом-исихастом св. Григорием Паламой, когда он был вынужден защищать православное богословие и духовный опыт конкретно от западного рационалиста Варлаама, который хотел свести духовный опыт и знание исихазма к чему-то достижимому наукой и философией. Отвечая ему, св. Григорий выдвигает общие принципы, вполне применимые в наши дни, когда ученые и философы думают, что они могут понять тайны творения и природы человека лучше, чем православное богословие. Он пишет:

«Начало премудрости – быть достаточно мудрым, чтобы различить и

предпочесть мудрости низкой, земной и суетной истинно полезную, небесную и духовную, исходящую от Бога и приводящую к Нему, и сотворяющую угодными Богу приобретающих ее» (*В защиту святых исихастов*, Триада 1, 2).

Он учит, что только вторая мудрость блага в себе, а первая – и блага, и зла:

«Знание различных языков, сила риторики, исторические знания, открывание тайн природы, различные методы логики... все это одновременно и благо и зло, не только потому, что оно проявляется соответственно идее тех, которые им пользуются, и легко принимает форму, которую придает ему мнение тех, кто им владеет, но также и потому, что изучение его хорошо лишь до той степени, которая придает зраку души пронизательность. Но оно худо для того, кто отдается этим исследованиям так, чтобы оставаться в них до старости» (Там же, Триада 1, 6).

Кроме того, даже «если один из отцов говорит то же, что внешние, это согласие только словесное, а мысли – совершенно различные. Первые, по Павлу, имеют «ум Христов» (1Кор. 2:16), а вторые выражают в лучшем случае человеческое разумение. «Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших», – говорит Господь (Ис. 55:9). К тому же, если бы даже мысли этих людей были порой теми же, как у Моисея, Соломона или их подражателей, какая им от этого польза? Какой человек в здравом уме и принадлежащий к Церкви может из этого вывести, что их учение от Бога?» (Там же, Триада 1,11).

От мирского знания, пишет святитель Григорий, «мы абсолютно не можем ожидать какой-либо точности в познании вещей божественных; ибо невозможно почерпнуть из него какого-либо определенного учения о божественном. Ибо «Бог его обьюродил» (Там же, Триада 1,12).

И это знание может быть вредным и враждебным истинному богословию:

«Сила этого разумения, обьюродившего и несущего, вступает в борьбу против тех, кто принимает предание в простоте сердца; оно презирает писания Духа, следуя примеру людей, которые обращались с ними небрежно и восстановили тварь против Творца» (Там же, Триада 1,15).

Вряд ли может быть дана лучшая, чем эта, оценка того, что современные «христианские эволюционисты» попытались сделать, считая себя мудрее святых отцов и применив мирское знание для перетолкования учения Священного Писания и святых отцов. Разве не видно всякому, что

рационалистический, натуралистический дух Варлаама вполне близок духу современного эволюционизма?

Но отметим, что св. Григорий говорит о научном знании, которое, на своем уровне, истинно; оно становится ложным, только воюя с высшим, богословским знанием. Истинна ли теория эволюции хотя бы научно?

Я уже упоминал в этом моем письме о сомнительной природе научных свидетельств в пользу эволюции вообще, о чем я буду рад Вам написать в другом письме. Здесь я должен сказать слово конкретно о научных свидетельствах в пользу эволюции человека, поскольку мы уже начинаем затрагивать область православного богословия.

В своем письме Вы говорите, что счастливы, что не читали трудов Тейяра де Шардена и прочих сторонников эволюции на Западе; Вы подходите ко всему этому вопросу «просто». Но здесь-то, боюсь, Вы и сделали ошибку. Хорошо и полезно принимать Священное Писание и святых отцов просто; так их и следует принимать, что я и стараюсь делать. Но почему мы должны относиться к творениям современных ученых и философов «просто», веря им на слово, когда они говорят о чем-то, что оно истинно, – даже если принятие их высказывания вынуждает нас менять наши богословские взгляды? Напротив, нам следует быть очень критичными, когда современные мудрецы говорят нам, как мы должны истолковывать Священное Писание. Нам следует критически воспринимать не только их философию, но и «научные свидетельства», которые, как они считают, говорят в пользу их философии, ибо часто «научные свидетельства» сами по себе являются философией.

Особенно это верно в отношении ученого иезуита Тейяра де Шардена; ибо он не только построил самую проработанную и влиятельную философско-богословскую систему, основанную на понятии эволюции, но и был тесно связан с открытием и интерпретацией почти всех ископаемых свидетельств в пользу «эволюции человека», найденных за время его жизни.

А теперь я должен задать Вам очень элементарный научный вопрос: каковы доказательства «эволюции человека»? В детальное изложение этого вопроса я тоже не могу входить в данном письме, но рассмотрю его вкратце. Позже, если пожелаете, могу написать и больше.

Научные ископаемые свидетельства в пользу «эволюции человека» состоят из: ископаемых останков неандертальца (много экземпляров); синантропа (несколько черепов); так называемых яванского, гейдельбергского и пилтдаунского «людей» (20 лет назад) и недавних находок в Африке (все они крайне фрагментарны) и из немногих других

останков. Все ископаемые свидетельства «эволюции человека» можно уместить в ящик размером с небольшой гроб, и происходят они из далеко удаленных одна от другой местностей, при отсутствии надежных указаний хотя бы на относительный (а уж тем более «абсолютный») возраст и без всяких указаний на то, как эти разные «люди» связаны между собой родством или происхождением.

Кроме того, один из этих «эволюционных предков человека», «пилтдаунский человек», как выяснилось 20 лет назад, представлял собой намеренную подделку. Интересно, что Тейяр де Шарден был одним из «открывателей» «пилтдаунского человека» – факт, который Вы не найдете в большинстве учебников или в его биографиях. Он «открыл» клык этого сфабрикованного создания – зуб, который уже был подкрашен с намерением ввести в заблуждение относительно его возраста, когда он его нашел! У меня нет доказательства того, что Тейяр де Шарден сознательно участвовал в обмане; думаю, более вероятно, что он пал жертвой фактического устроителя обмана, и что он так стремился найти доказательства «эволюции человека», в которую уже верил, что просто не обратил внимание на анатомические затруднения, которые этот грубо сфабрикованный «человек» предъявлял объективному наблюдателю. Все же в учебниках по эволюции, напечатанных до выявления подделки, пилтдаунский человек принимается в качестве эволюционного предка человека бесспорно; с его «черепа» была даже сделана реконструкция (хотя были обнаружены всего лишь фрагменты); и делались уверенные утверждения, что «он сочетает человеческие признаки с другими, гораздо менее прогрессивными» (Трейси Л. Сторер, «Общая Зоология», Нью-Йорк, 1951). Это, конечно, и было то, что требовалось для «недостающего звена» между человеком и обезьяной, потому-то и пилтдаунская подделка состояла именно из человеческих и обезьяньих костей.

Некоторое время спустя тот же Тейяр де Шарден участвовал в открытии, а наипаче в «интерпретации» синантропа. Было найдено несколько черепов этого создания, и это оказался наилучший кандидат из найденных к тому времени в «недостающее звено» между современным человеком и обезьяной. Благодаря его (де Шардена – *прим. переводчика*) «интерпретации» (а к тому времени у него установилась репутация одного из ведущих палеонтологов мира), «синантроп» также вошел в учебники по эволюции как предок человека – при полном пренебрежении тем неоспоримым фактом, что кости современного человека были найдены в тех же отложениях, и для любого человека без «эволюционных» предрассудков было ясно, что эту обезьяну использовали в пищу

человеческие существа (в основании каждого черепа «синантропа» была дырка, через которую извлекался мозг).

Тейяр де Шарден имел отношение к открытию, а главное – к интерпретации некоторых находок «яванского человека», которые были фрагментарными. Собственно, где бы он ни был, он находил «свидетельства», которые в точности отвечали его ожиданиям – а именно, что человек «произошел» от обезьяноподобных созданий.

Если Вы изучите объективно все ископаемые свидетельства в пользу «эволюции человека», то, я думаю, Вы обнаружите, что убедительных или хоть сколько-нибудь разумных доказательств этой «эволюции» нет. Считается, что они есть, потому что люди хотят в это верить; они веруют в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей. Из всех ископаемых «людей» только неандерталец (и, конечно, кроманьонец, который есть просто современный человек) представляется подлинным; но и он – просто *homo sapiens*, не более отличный от современного человека, чем современные люди различаются между собой, то есть это вариация в пределах определенной разновидности или вида. Прошу отметить, что картинки неандертальского человека в учебниках по эволюции являются измышлением художников, у которых предвзятые представления о том, как должен выглядеть «примитивный человек», исходя из эволюционной философии!

Считаю, что я сказал достаточно, но не с тем, чтобы показать, что я могу опровергнуть теорию «эволюции человека» (кто может что-либо опровергнуть или подтвердить при таких фрагментарных свидетельствах?!), а чтобы подчеркнуть, что нам следует весьма критически относиться к предвзятым интерпретациям таких скудных свидетельств. Оставим современным язычникам и их духовным вдохновителям-философам восхищаться при открытии каждого нового черепа, кости или даже отдельного зуба, о которых газетные заголовки заявляют: «Найден новый предок человека». Это даже не область суетного знания; это область современных басен и сказок, того мудрования, которое поистине изумительно оглупело.

Куда обратиться православному христианину, если он пожелает узнать истинное учение о сотворении мира и человека? Святитель Василий Великий нам ясно говорит:

«О чем говорить прежде? С чего начать толкование? Обличать ли суетность язычников? Или возвеличить истину нашего учения?»

Эллинские мудрецы много рассуждали о природе, и ни одно их

учение не осталось твердым и непоколебимым, потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению» (*Шестоднев*, Беседа 1,2).

Подобно св. Василию, «внешние учения оставляя внешним, возвратимся к учению церковному» (*Шестоднев*, Беседа III,3).

Как и он, будем «исследовать состав мира, рассматривать вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил сему служителя Своего Бог, глаголавший с ним «яве, а не гаданием» (Числ. 12:8)» (*Шестоднев*, Беседа VI,1).

Сейчас увидим, что эволюционистские взгляды на происхождение человека в действительности не только ничему не учат нас о происхождении человека, а скорее ложно говорят о человеке, как Вы и сами доказываете, когда оказываетесь вынужденным излагать это учение, чтобы защитить идею эволюции.

Излагая свой взгляд на природу человека, основанный на принятии идеи эволюции, Вы пишете: «Человек по природе не есть образ Божий. По природе он животное, эволюционировавший зверь, прах с земли. Он является образом Божиим сверхъестественно». И еще: «Мы видим, что сам по себе человек ничто, и давайте не будем оскандаливаться его естественным происхождением». «Божье дыхание жизни преобразило животное в человека без изменения хотя бы одной анатомической черты тела, хотя бы единой клетки». «Я бы не удивился, если бы тело Адама было во всех отношениях телом обезьяны». И: «Человек есть то, что он есть, не вследствие его природы, которая есть прах, а вследствие сверхъестественной благодати, данной ему дыханием Бога».

Прежде, чем обратиться к святоотеческому учению о природе человека, признаю, что слово «природа» (nature) может быть несколько двусмысленным, и что можно найти места, где святые отцы пользуются выражением «человеческая природа» так, как оно используется в обычной беседе, как относящееся к этой падшей человеческой природе, последствия чего мы наблюдаем ежедневно. Но есть более возвышенное святоотеческое учение о человеческой природе, особое учение, данное Божественным откровением, которое не может быть понято или принято теми, кто верует в эволюцию. Эволюционное учение о человеческой природе, рассматривающее падшую человеческую природу с позиций «здравого смысла», есть учение римо-католическое, а не православное.

Православное учение о человеческой природе изложено наиболее сжато в «Душеполезных поучениях» Аввы Дорофея. Эта книга принята в

Православной Церкви как азбука, основной учебник православной духовности; это первое духовное чтение, которое дают православному монаху, и оно остается его постоянным спутником в течение всей жизни, читаемое и перечитываемое. Чрезвычайно важно, что православное учение о человеческой природе излагается на первой же странице этой книги, так как учение это является основанием всей православной духовной жизни.

Что это за учение? Авва Дорофей пишет в первых же строках своего Поучения Первого:

«В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в рай, как говорит божественное и святое Писание, и украсил его всякою добродетелью, дав ему заповедь не вкушать от древа, бывшего посреди рая (Быт. 2:15–17). И так, он пребывал там в наслаждении райском: в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здоровые, и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, т.е. бессмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая (Быт.3), отпал от естественного состояния и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе, в славолубии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их через преступление.

Господь Иисус Христос принял самое естество наше, начаток нашего состава, и сделался новым Адамом, по образу Бога, создавшего первого Адама, обновил естественное состояние и чувства сделал опять здоровыми, какими они были и в начале.

А чада смиренномудрия суть: самоукорение, недоверие своему разуму, ненавидение своей воли; ибо чрез них человек сподобляется прийти в себя и возвратиться в естественное состояние чрез очищение себя святыми заповедями Христовыми».

То же учение предлагают и другие отцы-аскеты. Так, Авва Исаия учит:

«...В начале, когда создал Бог человека, то вселил его в рай, и он имел тогда чувства здоровые, стоящие в естественном своем чине; но, когда послушал прельстившего его, превратились все чувства его в неестественность, извержен он был тогда из славы своей» (Слово II, «О законе естественном», Добротолубие, Т. I).

И далее тот же отец:

«Итак, кто желает прийти в естественное свое состояние, то пусть отсекает все пожелания свои плотские, чтобы поставить себя в состояние

по естеству ума (духовное)» (Там же).

Святые отцы ясно учат, что, когда Адам согрешил, человек не просто утратил нечто, что было прибавлено к его природе, но скорее самая человеческая природа изменилась, подверглась порче в то самое время, как человек утратил благодать Божию. Богослужения Православной Церкви, которые являются основой нашего православного догматического учения и духовной жизни, ясно учат, что человеческая природа, как мы ее наблюдаем, неестественна для нас, а находится в испорченном состоянии:

«Исцеляя человеческое естество, древним преступлением истлевшее, без тли нов рождается Младенец, и в Твоих недрах, яко на престоле, седит, Безвестная, Отческого не оставль соседения Божеством» (Минея 22 декабря, Богородичен 6-й песни канона на утрени).

И еще:

«Спасти хотя от тли истлевшее человеческое естество Зиждитель и Господь, во утробу очищену Святым Духом вселився, неизреченно вообразися» (Минея 23 января, Богородичен 5-й песни канона на утрени).

Можно также отметить, что в таких гимнах все наше православное понятие о воплощении Христа и о нашем спасении через Него связывается с надлежащим пониманием человеческой природы, как она была в начале и которую Христос восстановил в нас. Веруем, что однажды будем с Ним в мире, очень похожем на мир, который существовал, здесь, на этой земле, до падения Адама, и что наша природа будет тогда адамовой природой, только еще выше, потому что все материальное и изменяемое будет оставлено позади, о чем ясно указывается в уже цитированном месте из св. Симеона Нового Богослова.

А теперь я должен показать Вам, кроме того, что даже Ваше учение о человеческой природе, как она есть в нынешнем падшем мире, неверно, не соответствует учению святых отцов. Возможно, это результат небрежности в выражении мыслей с Вашей стороны (но я считаю, это именно потому, что Вас ввели в заблуждение верой в теорию эволюции), что Вы пишете: «Без Бога человек по своей природе ничто, так как его природа – прах, как и природа животных». Потому, что Вы веруете в эволюционную философию, Вы вынуждаетесь либо верить, что человеческая природа – всего лишь низкая, животная, как Вы и выражаетесь, говоря, что «человек не является по природе образом Божьим»; либо, в лучшем случае (поскольку, я думаю, Вы этому в действительности не верите, будучи православным), Вы делите человеческую природу искусственно на две части: та, что от «натуры», и та, что от Бога. Но истинная православная антропология учит, что

человеческая природа едина, та, что мы имеем от Бога; у нас нет какой-то природы «от животных», или «от праха», отличной от той природы, с которой Бог создал нас. И, следовательно, даже павшая, растленная человеческая природа, которая теперь у нас, не есть «ничто», как Вы говорите, но сохраняет в какой-то степени ту «доброту», с которой Бог ее создал. Вот что Авва Дорофей пишет об этом учении:

«...Мы естественно имеем добродетели, данные нам от Бога. Ибо когда Бог сотворил человека, Он всеял в него добродетели, как и сказал: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт.1:26). Сказано: "по образу", поелику Бог сотворил душу бессмертною и самовластною, а «по подобию» относится к добродетели. Ибо Господь говорит: «будьте... милосерди, яко же и Отец ваш небесный милосерд есть» (Лук.6,36), и в другом месте: «святи будите, яко Аз свят есмь» (1Петр.1,16). Также и апостол говорит: «бывайте же друг ко другу блази» (Еф.4:32). И в псалме сказано: «благ Господь всяческим» (Пс.144:9), и тому подобное; вот что значит по подобию. Следовательно, по естеству Бог дал нам добродетели. Страсти же не принадлежат нам по естеству, ибо они даже не имеют никакой сущности или состава, но как тьма по существу своему не имеет состава, а есть состояние воздуха, как говорит св. Василий, бывающее от оскудения света; так и страсти (не естественны нам): но душа, по сластолюбию уклонившись от добродетелей, водворяет в себе страсти и укрепляет их против себя (Поучение 12-е, *О страхе будущего мучения*).

Кроме того, эти богоданные добродетели все еще действуют даже в нашем падшем состоянии. В этом отношении крайне важно православное учение св. Иоанна Кассиана, который опроверг ошибочное мнение блаженного Августина, на самом деле считавшего, что человек вне Божьей благодати «вообще ничто». Святой Кассиан учит в Тринадцатом собеседовании:

«Что род человеческий действительно после падения не утратил познания добра, в этом уверяет апостол, который говорит: «егда бо языцы, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердцах своих, в послушствующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим в день, егда судит Бог тайная человеком» (Рим.2:14–16) ... И фарисеям Он говорил, что они могут знать доброе: «Что же и о себе не судите праведное» (Лук.12:57). Этого Он не сказал бы, если бы они естественным разумом не могли различать справедливое. Посему не надобно думать, что природа человеческая способна к одному злу»

(Собеседование 13-е, глава 12).

Подобным же образом, в отношении праведного Иова св. Кассиан спрашивает, победил ли он «многообразные козни врага в сей борьбе без своей добродетели, а только с пособием благодати Божией», и отвечает:

«...Иов победил его собственными силами. Впрочем, и благодать Божия не оставляла Иова; чтобы искуситель не обременил его искушениями сверх сил, то она попустила ему искушать столько, сколько могла вынести добродетель искушаемого» (Собеседование 13-е, глава 14).

Опять-таки, в отношении патриарха Авраама:

«Правда Божия хотела испытать веру Авраама не ту, которую Господь внушил ему, а ту, которую он по своей свободе показал...» (Там же).

Часть 2

Конечно, причина, почему Августин (и после него римо-католичество и протестантизм) считал, что человек ничто без благодати, заключалось в том, что у него было неправильное представление о человеческой природе, основанное на натуралистическом воззрении на человека. С другой стороны, православное учение о человеческой природе, как она была создана в начале Богом, и даже теперь частично сохраняется в нашем падшем состоянии, не дает нам впасть в подобный ложный дуализм относительно того, что «человечье», и что «Богово». Конечно, все хорошо, что человек имеет от Бога, в том числе и самая его природа, ибо Священное Писание говорит: "Что у тебя есть, чего бы ты не получил?" (1Кор.4:7). Человек не имеет «животной природы» как таковой и никогда не имел; он только имеет полностью человеческую природу, какую дал ему Бог в начале и которую он не вполне утратил даже теперь.

Нужно ли приводить Вам множество ясных святоотеческих свидетельств в пользу того, что «образ Божий», которому должно находиться в душе, относится к природе человека, а не есть что-то добавленное извне? Достаточно привести замечательное свидетельство св. Григория Богослова, показывающее, каким образом человек по своему составу стоит между двумя мирами и свободен следовать той стороне его природы, какую он выберет:

«Не понимаю, как я соединился с ним [телом], и как, будучи образом Божиим, я смешался с грязью!.. Что это за премудрость открывается на мне, и что за великая тайна! Не для того ли Бог ввел нас в сию борьбу и брань с телом, чтобы мы, будучи частью Божества (как смело святитель Григорий Богослов говорит о природе человека, настолько смело, что мы не можем принимать его слова абсолютно буквально!) и проистекши свыше, не стали надмеваться и превозноситься своим достоинством, и не пренебрегали Создателя, но всегда обращали к Нему взоры, и чтобы сопряженная с нами немощь держала в пределах наше достоинство? – Чтобы мы знали, что мы вместе и весьма велики и весьма низки, земны и небесны, временны и бессмертны, наследники света и наследники огня или тьмы, смотря по тому, на какую сторону преклоним себя? – Так устроен состав наш, и это, сколько могу я видеть, для того, чтобы персть земная смиряла нас, если б мы вздумали превозноситься образом Божиим» (Беседа 14, *О любви к бедным*).

Этот образ Божий, который человек имеет по своей природе, не был

полностью утрачен даже у язычников, как учит св. Иоанн Кассиан; не утрачен он даже теперь, когда человек, под влиянием современной философии и эволюционизма, пытается превратить себя в зверя-недочеловека, – ибо и сейчас Бог ждет обращения человека, ждет пробуждения в нем истинно человеческой природы, которая в нем есть.

Это подводит меня к очень важному пункту Вашей интерпретации учения богоносного отца, почти нашего современника, преподобного Серафима Саровского, содержащегося в его знаменитой «Беседе с Мотовиловым».

Преподобный Серафим – мой святой покровитель, и именно наше Свято-Германовское братство впервые опубликовало полный текст этой «Беседы» на русском языке, на котором она велась (так как дореволюционное издание было неполное), а также другие его подлинные слова, которые до того не были опубликованы. Так что можете быть уверены, что мы не считаем, что он ложно учил о природе человека, противореча другим святым отцам. Но исследуем, что говорит сам преподобный.

Преподобный Серафим говорит, как Вы правильно приводите:

«Вот, например, многие толкуют, что, когда в Библии говорится: «Вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама» первозданного и созданного Им от персти земной, – что будто бы это значило, что в Адаме до этого не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная от персти земной. Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как, батюшка, святой апостол Павел утверждает: «Да будет всесовершен ваш дух, душа и плоть в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес. 5:23). И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что, если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святого... Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями, как венец творения на земле, все-таки пребыл бы неимуцим внутри себя Духа Святого, возводящего его в Богоподобное достоинство, и был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть, и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святого внутри себя неимуцим. Когда же вдунул Господь в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, и «Адам бысть... в душу живу» (Быт. 2:7), то есть совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки

веков бессмертную».

Эту святоотеческую мысль Вы приводите, так как считаете ее способной поддержать Ваше мнение о том, что человек был сначала зверем, а затем (позже по времени) получил образ Божий и стал человеком. И впрямь Вы должны в это верить, если Вы принимаете теорию эволюции, и я рад, что у Вас достаточно смелости, чтобы открыто выразить то, во что верят все «православные эволюционисты», хотя они зачастую и скрывают это из опасения обидеть других православных, которые, по их мнению, весьма наивны, так как в своей «простоте» отказываются верить, что человек в действительности «произшел от обезьяны» или обезьяноподобного существа.

Здесь вспомним слова св. Григория Паламы, которые я уже приводил:

«Если один из отцов говорит то же, что внешние, это согласие только словесное, а мысли совершенно различные. Первые, по Павлу, имеют «ум Христов» (1Кор. 2:16), а вторые выражают в лучшем случае человеческое разумение... Какой человек в здравом уме и принадлежащий к Церкви может из этого вывести, что их учение от Бога?» (*В защиту святых исихастов*, Триада 1,11).

Собственно, я должен Вам сказать, что Вы совершенно не поняли учения преподобного Серафима, который вовсе не учит тому, чему учит эволюционное учение. Это я Вам могу показать, цитируя как ясное учение других святых отцов, так и самого св. Серафима.

Но вначале я должен объяснить то, что рационалисту может показаться «противоречием» между учением преподобного Серафима и таковым других отцов. Во-первых, нам следует уяснить себе, что, когда преподобный Серафим говорит о человеке как состоящем из «духа, души и тела», он не противоречит другим святым отцам, которые говорят о природе человека как просто о «душе и теле»; он лишь проводит различие между разными аспектами души и говорит о них по-отдельности, как и многие святые отцы. Во-вторых, когда он говорит, что «дыхание жизни», которое Бог вдунул в лицо Адама, является благодатью Святого Духа, он не противоречит многим святым отцам, которые учат, что «дыхание жизни» – это душа, но только он дает, вероятно, более глубокое и точное истолкование этого места из Священного Писания. Но проводит ли он на самом деле рационалистическое различие, которое Вы проводите между природой человека, существовавшей «до» этого вдуновения, и благодатью, которая была сообщена им? Принимает ли православное богословие то строгое деление (дихотомию), которое римо-католическое учение проводит между «натурой» и «благодатью», как будто бы люди знают все,

что требуется знать, об этих двух великих тайнах?

Нет, православное богословие не знает такой строгой дихотомии, и потому-то рационалистические ученые находят столько «противоречий» между разными православными отцами по этому предмету, что прояснится одним лишь примером: принадлежит ли бессмертие человеческой душе по природе или по благодати? Различные православные отцы, обладающие равным авторитетом, отвечают на этот вопрос по-разному, не потому, что они по-разному учат о человеке и тем «противоречат» один другому, а вследствие разного подхода к вопросу. Те, кто подходят к вопросу о природе человека больше со стороны нынешней падшей человеческой природы, говорят, что душа человека бессмертна и по благодати; а те отцы (особенно аскеты и мистики), которые начинают с рассмотрения природы человека, как она была в начале, рассматривают душу скорее как бессмертную по природе. Может даже случиться, что один и тот же отец подходит к данному вопросу то с одной, то с другой стороны, как это делает св. Григорий Нисский, когда в одном месте говорит (*Ответ Евномию*, Книга вторая): «То, что рассуждает, и что смертно, и способно мыслить и ведать, называется человеком»; а в другом месте он говорит: «Человек в первом своем происхождении не соединил с самой сущностью своей природы склонность к страстям и к смерти» (*О девстве*, гл. IX). Противоречит ли этот великий отец себе? Конечно, нет.

Что принадлежит первозданному Адаму по природе, а что – по благодати? Не будем проводить ложных рационалистических различий, а признаемся, что мы не вполне понимаем эту тайну. И природа, и благодать – от Бога. Природа первозданного Адама была столь возвышенной, что мы можем иметь лишь слабое представление о ней из нашего собственного опыта благодати, данной нам через Второго Адама, Господа нашего Иисуса Христа; но состояние Адама было также выше, чем все, что мы можем представить даже из нашего собственного благодатного опыта, ибо его высокая природа была еще усовершенна благодатью; и он был, как говорит преподобный Серафим, «совершенно во всем Богу подобен и, как и Он, на веки веков бессмертен».

Что абсолютно ясно, и что нам достаточно знать: сотворение человека – его духа, души и тела, и [сообщение ему] божественной благодати, сделавшей его природу совершенной, – это один акт творения, и оно не может быть искусственно разделено, как будто одна часть его явилась «первой», а другая «позже». Бог создал человека в благодати, но ни Священное Писание, ни святые отцы не учат нас, что эта благодать явилась позже по времени, чем сотворение природы человека. Последнее

учение принадлежит средневековой латинской схоластике, как я покажу ниже.

Преподобный Серафим только представляется исповедующим это учение, потому что он говорит в терминах простого повествования Книги Бытия. Но вполне очевидно, как говорит св. Григорий Палама, что «согласие – только словесное, а мысли – разные».

Чтобы убедиться в этом, следует лишь рассмотреть, как святые отцы учат нас истолковывать священное повествование Книги Бытия в этом пункте.

К счастью, этот самый вопрос ставился святыми отцами, и они на него отвечали. Этот ответ суммировал для нас святой Иоанн Дамаскин:

«Бог своими руками творит человека и из видимой, и невидимой природы как по Своему образу, так и подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего «вдуновения» (Быт. 2:7), что именно, конечно, мы и называем божественным образом...

Далее, тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одно прежде, а другое после» (*Точное изложение Православной веры*, кн. II, гл.12).

Хотя св. Иоанн Дамаскин говорит о вдуновении Божьем как о душе, он не учит иначе, чем преподобный Серафим, который говорит об этом вдуновении как о благодати Святого Духа. Святой Иоанн Дамаскин вообще едва ли говорит о благодати в создании человека, ибо она понимается как присутствующая во всем процессе творения, прежде всего, в сотворении образа Божия, души, которая, как он учит, является частью нашей природы. Св. Григорий Нисский также говорит о сотворении человека, не уделяя особого внимания тому, что исходит от «природы», а что – «от благодати», а лишь заканчивает весь свой труд словами:

«Но да возвратимся и все к той боговидной благодати, с которой в начале сотворил Бог человека, сказав: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1:26) (*Об устройении человека*, XXX,34).

Св. Иоанн Дамаскин и другие, говорящие о вдуновении Божьем, как о душе, рассматривают этот предмет в несколько ином аспекте, чем преподобный Серафим; но очевидно, что учение всех этих отцов относительно сотворения человека и, в частности, что касается вопроса о том, можно ли из повествования Книги Бытия заключать о разнице во времени между «формированием» и «вдуновением» человека, одно и то же. Св. Иоанн Дамаскин говорит за всех отцов, когда замечает, что они (формирование и вдуновение – прим. переводчика) произошли «в одно

время: а не так, что одно прежде, а другое после».

Говоря это, св. Иоанн Дамаскин, в частности, отвергает оригенскую ересь о «предсуществовании душ». Но была и противоположная ересь, учившая о «предсуществовании» человеческого тела, совсем как учат современные «христианские эволюционисты». Эту ересь особенно опровергает св. Григорий Нисский.

Рассмотрев оригенистскую ошибку «предсуществования душ», св. Григорий продолжает:

«Другие же, держась описанного Моисеем порядка в устройении человека, говорят, что душа по времени – вторая после тела. поелику Бог, сперва «взем персть от земли» (Быт. 2:7), создал человека, а потом уже "одушеви" его вдуновением; то на сем основании доказывают, что плоть предпочтительнее души, вошедшей в предварительно созданную плоть. Душа, говорят они, сотворена для тела, чтобы не быть ему тварью бездыханной и недвижимой. А все, делаемое для чего-нибудь, конечно малоценнее того, для чего делается... учение тех и других равно не может быть принято» (Об устройении человека, XXVIII

Конкретно опровергая учение о «предсуществовании тел», св. Григорий говорит:

«И я думаю, посредине между этими предположениями должно правиться в истине наше учение. И значит это не думать, согласно эллинскому обману, будто души, вращавшиеся вместе со вселенной, отяготились каким-то пороком и, не способные угнаться за скоростью движения полюса, ниспали на землю; и не утверждать также, будто бы человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого-то изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)...

Так как человек, состоящий из души и тела, един, нужно предполагать одно общее начало его состава, так, чтобы он оказался ни старше, ни младше самого себя, когда телесное первенствовало бы в нем, а остальное последовало бы... Ведь, по апостольскому наставлению, природа наша умопостигается двоякой: человека видимого и сокровенного (1Пет. 3:4). Тогда если одно предсуществовало, а другое появилось после, то обличится известное несовершенство силы Создавшего, недостаточной для мгновенного создания всего, но разделяющей дело и занимающейся отдельно каждой из половин». (Там же, XXVIII, XXIX).

Разве нужно еще показывать, что «Бог» «христианской эволюции» – это именно такой бог, которого «недостаточно для выполнения всей работы»; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение,

заклучалась в том, чтобы объяснить Вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он неспособен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом. **Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, которому поклоняются православные христиане.**

Повествование о сотворении человека в Книге Бытия следует понимать «Бого-подобно». Здесь Вы совершили ошибку, приняв буквальное толкование текста именно там, где святые отцы не допускают этого! Как важно для нас читать Священное Писание так, как учат святые отцы, а не в соответствии с нашим разумением!

Совершенно очевидно, что преподобный Серафим понимал текст Книги Бытия не так, как Вы его истолковываете. Другие места из той же «Беседы с Мотовиловым» показывают, что преподобный Серафим рассматривал сотворение и природу Адама точно так же, как и все святоотеческое предание.

Так, непосредственно после цитированного Вами места, приведенного мною выше, следуют слова, которые Вы не приводите:

«Адам сотворен был до того не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему....»

Это – в точности описание нетленности тела Адама при сотворении, когда оно подчинялось совсем иным законам, нежели сегодняшние «законы природы», во что Вы как «эволюционист» не можете поверить, так как Вы веруете вместе с современной философией, что материальное творение было «естественным», то есть тленным, еще до падения Адама!

И опять преподобный Серафим говорит: «Такою же премудростью и силу, и всемогущество, и все прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, сотворив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в Едеме сладости – в раи, насажденном Им посреди земли».

Верите ли Вы в это сотворение Евы от Адамова ребра, как в исторический факт, как верят все святые отцы? Нет, Вы не можете, потому что с точки зрения эволюционной философии это совершенно абсурдно; для чего бы «богу» эволюционно развивать тело Адама от животных «естественно», а затем чудесно создавать Еву? «Бог» эволюции не творит таких чудес!

Рассмотрим теперь конкретно православный святоотеческий взгляд на тело первозданного Адама, которое, согласно эволюционному учению, должно было быть тленно, как тленен тот мир, из которого оно

«эволюционировало», и могло бы даже быть, как Вы утверждаете, вполне телом обезьяны.

Священное Писание ясно учит: «Яко Бог созда человека в неистление» (Прем. 2:23).

Св. Григорий Синаит учит:

«Тело, говорят богословы, создано нетленным, каковым и воскреснет, как и душа создана бесстрастной: но как душа имела свободу согрешить, так тело – возможность подвергнуться тлению» (Главы о заповедях, догматах и прочее, 82).

И еще:

«Земно будет тело нетленное, без мокрот однакож и дебелости, быв неизреченно претворено из душевного в духовное, так что будет и перстно, и небесно. Каким создано было оно в начале, таким и воскреснет, да сообразно будет образу Сына Человеческого по всецелому причастию обожения» (Там же, 46).

Отметим здесь, что тело в будущем веке будет все же «от персти». Глядя на тленный прах этого падшего мира, мы смиряемся, размышляя об этой стороне нашей природы; но когда мы размышляем о том нетленном прахе первозданного мира, из которого Бог сотворил Адама, как мы восторгаемся величию даже этой, низжайшей части неизреченного творения Божья!

Св. Григорий Богослов предлагает символическое толкование «кожаных риз», в которые Господь одел Адама и Еву после их преступления, так что наша нынешняя плоть отличается от плоти первозданного Адама:

«[Адам] облекается в кожаные ризы (может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть)» (Слово на Рождество Спасителя, 38).

Св. Григорий Синаит также говорит:

«Человек создан нетленным, каковым и воскреснет, не непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет. Желание не сильно сообщить природе совершенной непревратности: она есть почесть будущего непревратного обожения.

Тление – плоти порождение. Вкушать пищу и извергать излишнее, гордо держать голову и лежа спать – естественные принадлежности зверей и скотов, в коих и мы, став чрез прослушание подобным скотам, от свойственных нам богоданных благ отпали и соделалась из разумных скотскими и из божественных зверскими» (Главы о заповедях, догматах и прочее, 8,9).

Относительно состояния Адама в раю св. Иоанн Златоуст учит:

«Человек жил на земле, как ангел какой, – был в теле, но не имел телесных нужд: как царь, украшенный багряницею и диадемою и облеченный в порфиру, свободно наслаждался он райским жилищем, имея во всем изобилие... До того [падения] люди жили в раю, как ангелы, не разжигались похотью, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами телесными, не нуждались даже в прикрытии одеждою» (*Беседа на Книгу Бытия*, XIII,4; XV,4).

Св. Симеон Новый Богослов также ясно говорит о первоизданном Адаме в раю и его конечном состоянии в будущем веке:

«Если теперь, после того как преступили мы заповедь и осуждены умирать, люди столь много размножились; то вообрази, сколько бы их было, если б не умирали все рожденные от сотворения мира? И какой жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетленны, чужды греха, печалей, забот и тяжелых нужд?! И как, преуспев в хранении заповедей и в благоустроении сердечных расположений по времени, востекали бы они к совершеннейшей славе и, изменившись, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянной, по причине осияний, какие изливались бы на нее от Божества! И это чувственное и грубовещественное тело делалось бы будто невещественным и духовным, высшим всякого чувства; а радость и веселие, какими исполнялись бы мы тогда от взаимного друг с другом обращения, воистину были бы неизглаголанны и невместимы для помысла человеческого... Жизнь их в раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастьями. Адам был создан с телом нетленным, однакож вещественным, а не духовным еще... О теле нашем говорит апостол: «Сеется тело душевное, восстает» (1Кор. 15:44) не таким, каким было тело первоизданного прежде преступления заповеди, т.е. вещественным, чувственным, преложным, имеющим нужду в чувственной пище, – но «восстает тело духовное» (1Кор. 15:44) и непреложное, такое, каким по воскресении было тело Господа нашего Иисуса Христа, второго Адама, перворожденного из мертвых, каковое несравненно превосходнее тела первоизданного Адама» (Слово 45).

Из нашего опыта с нашим тленным телом нам невозможно понять состояние нетленного тела Адамова, не имевшего естественных нужд, как мы знаем, евшего «от всякого древа» (Быт. 2:16) в раю без выделения каких-либо отходов и не знавшего сна (пока прямое действие Бога не заставило его уснуть, чтобы Ева была создана из ребра). А насколько менее способны мы понять еще более возвышенное состояние наших тел в грядущем веке! Но мы достаточно знаем из учения Церкви, чтобы

опровергнуть тех, кто считает, что может понять эти тайны через научное знание и философию. Состояние Адама и первозданного мира навсегда вынесено за пределы научного знания барьером Адамова прегрешения, изменившего самую природу Адама и всей твари, да и природу самого знания.

Современная наука знает только то, что наблюдает и что можно разумно вывести из наблюдений; ее догадки о самом раннем творении имеют значение не большее и не меньшее, чем мифы и басни древних язычников. Истинное знание об Адаме и первозданном мире, насколько нам полезно знать, доступно только через Божье откровение и в божественном созерцании святых.

Конец письма

Все, что я изложил в этом письме, строго по святым отцам, удивит многих православных. Те, кто читали святых отцов, наверное, изумятся, почему они «не слышали этого раньше». Ответ прост: если бы они прочли много святых отцов, то встретили бы православное учение об Адаме и творении; но они до сих пор истолковывали святоотеческие тексты оком современной науки и философии и поэтому ослеплены для понимания истинного святоотеческого учения. Правда также, что учение о теле Адама и материальной природе первоначального мира излагается наиболее ясно и развернуто у поздних отцов высокой духовной жизни, таких как св. Симеон Новый Богослов и св. Григорий Синаит, а писания этих отцов не читаются сегодня широко ни на греческом, ни на русском, и едва ли есть на других языках.

Мне было очень интересно прочесть в Вашем письме излагаемое Вами правильное святоотеческое учение о том, что «творение Божье, даже ангельской породы, всегда, в сравнении с Богом, несколько материально. Ангелы бесплотны по сравнению с нами, биологическими людьми. Но в сравнении с Богом они также материальные и телесные создания». Это учение, изложенное наиболее ясно у отцов-аскетов, таких как св. Макарий Великий и св. Григорий Синаит, помогает нам понять то третье состояние нашего тела, которое было у первоначального Адама до его преступления. Это учение также существенно необходимо для понимания активности духовных существ, ангелов и бесов, даже в нынешнем тленном мире. Великий русский православный отец XIX века, святитель Игнатий (Брянчанинов), посвящает целый том собрания своих трудов (том III) этому предмету и сравнению подлинного православного святоотеческого учения с современной римо-католической доктриной, как она излагалась в латинских источниках прошлого века. Он делает вывод, что православное учение об этих вещах – об ангелах и бесах, небе и аде, о рае – хотя и дано нам Священным Преданием только частично, тем не менее оно вполне точно в той части, которую мы можем познать; а римо-католическое учение крайне неопределенно и неточно. Причину этой неопределенности не надо далеко искать; с того времени, как папство начало оставлять святоотеческое учение, оно постепенно отдалось влиянию мирского знания и философии, сначала таких философов, как Варлаам, а затем современной науки. Уже к XIX веку римо-католичество не имело своего собственного учения по этим предметам, а навывкло принимать все, что

скажет «наука» и ее философия.

Увы, наши нынешние православные христиане и, не в последнюю очередь, те, кто получили образование в «богословских академиях», последовали в этом римо-католикам и пришли в то же примерно состояние невежества в святоотеческом учении. Вот почему даже православные священники крайне мало осведомлены о православном учении об Адаме и первозданном мире и слепо принимают все, что наука говорит об этих вещах. Профессор И.М. Андреев (преподаватель Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле †1976 – *ред.*), доктор медицины и психологии, выразил в печати ту самую идею, которую я выше пытался донести, и которая, как кажется, находится вне понимания тех, кто подходит к святым отцам от премудрости мира сего, а не наоборот. Профессор Андреев пишет:

«Христианство всегда рассматривало современное состояние материи, как результат грехопадения... Грехопадение человека изменило всю природу, в том числе и природу самой материи, которую проклял Бог (Быт.3,17)» («Научное знание и христианская истина», Свято-Владимирский национальный календарь за 1974, Нью-Йорк, с.69).

Профессор Андреев находит, что Бергсон и Пуанкаре уловили эту идею в наше время – но, конечно, только наши православные святые отцы говорят о ней ясно и авторитетно.

Смутное учение римо-католиков – и тех православных, которые в этом отношении находятся под западным влиянием, – о рае и творении имеет глубокие корни в прошлом Западной Европы. Римокатолическая схоластическая традиция даже в зените своей средневековой славы уже ложно учила о человеке, и, несомненно, именно она выстелила путь к принятию в дальнейшем эволюционизма, вначале на отступившем от истины Западе, а затем в умах тех православных, которые недостаточно осведомлены о своем отеческом предании и подпали под чуждые влияния. В сущности, учение Фомы Аквинского, в отличие от православного святоотеческого учения, вполне сопоставимо с идеей эволюции, которую Вы поддерживаете.

Фома Аквинский учит, что:

«В состоянии невинности человеческое тело было само по себе тленно, но могло предохраняться от тления душой».

Еще:

«Человеку свойственно зачинать потомство вследствие его тленного по природе тела» (*Сумма богословия*, I, Вопрос 98, ст.1).

И еще:

«В раю человек должен был быть как ангел по своей духовности ума, но с животной жизнью в теле» (Там же, I,98,2). «Тело человека было нерасторжимо, но не по причине какой-либо внутренне присущей крепости бессмертия, но по причине сверхъестественной силы, данной Богом душе, почему она оказалась способной охранять тело от всякого тления, постольку, поскольку сама оставалась подчиненной Богу... Эта власть охранять тело от тления не была природной для души, но была даром благодати» (Там же, I,97,2). «Итак, ясно, что такое подчинение тела душе и низких сил рассудку (когда Адам был в раю) было не по природе, иначе оно осталось бы и после греха» (Там же, I,95,1).

Эта последняя цитата ясно показывает, что Фома Аквинский не знает, что природа человека изменилась после грехопадения. Вот еще:

«Бессмертие первосостояния было основано на сверхъестественной силе в душе, а не на каком-либо внутреннем расположении тела» (Там же, I,97,3).

Так далек Фома Аквинский от истинного православного видения первозданного мира, что он понимает его, как и современные «христианские эволюционисты», единственно под углом зрения нынешнего падшего мира; и он, таким образом, понуждается верить, вопреки свидетельству святых православных отцов, что Адам натурально спал в раю (там же, I,97,3), и что он выделял фекалии, что есть признак тления:

«Некоторые говорят, что в состоянии невинности человек не потреблял пищи больше, чем нужно, так что не было ничего лишнего. Так, однако, неразумно предполагать, так как это означало бы, что и фекалий не было. Таким образом, была нужда в выделении лишнего, но она так была устроена Богом, что не была неподобающей» (Там же, I,97,4).

Как низки взгляды тех, кто пытается понять Божье творение и рай, имея отправным пунктом повседневные наблюдения нашего падшего мира! Сравните чисто механическое объяснение рационалистического вопроса: что происходило, когда твердое тело входило в соприкосновение с мягким телом Адама, у Фомы Аквинского с замечательным видением неуязвимости человека к стихиям в раю преподобного Серафима. Фома Аквинский пишет:

«В состоянии невинности тело человека могло предохраняться от получения повреждений твердым телом, отчасти использованием его разума, чем он мог избежать того, что было вредно; а отчасти также божественным провидением, которое так охраняло его, что ничто вредное по природе не могло застать его врасплох» (Там же, I,97,3).

Наконец, Фома Аквинский сам не учит, но другие средневековые схоластики (Вильям Ауксеррский, Александр Гальский, Бонавентура) учили самым основам нынешних «христианско-эволюционных» взглядов на творение человека:

«Человек не был сотворен в благодати, но благодать была низведена на него впоследствии, до согрешения» (см. Фома Аквинский, «Сумма богословия», I,95,1).

Вкратце: согласно православному учению, которое исходит от божественного созерцания, природа Адама в раю была отличной от нынешней человеческой природы, и по телу, и по душе, и эта возвышенная природа усовершенствовалась Божьей благодатью: а согласно латинской доктрине, основанной на рационалистических дедукциях из нынешнего падшего творения, человек по природе тленен и смертен, каков он и есть сейчас, а его состояние в раю было особым, сверхъестественным даром.

Я привел все эти места из инославного источника не для того, чтобы спорить о подробностях жизни Адама в раю, а только чтобы показать, насколько искажают чудесное святоотеческое видение Адама и первозданного мира, когда подходят к этому от мудрости падшего мира. Ни наука, ни логика ничего не могут нам сказать о рае: и все же многие православные настолько оболванены современной наукой и ее рационалистической философией, что боятся прочесть серьезно первые главы Книги Бытия, зная, что современные «мудрецы» находят там столько «сомнительного» или «запутанного», или такого, что подлежит «новой интерпретации», или что можешь получить репутацию «фундаменталиста», если посмеешь читать этот текст просто «как написано», как все святые отцы читали.

Здоровое чувство простого православного христианина подсказывает отвернуться от «глубокой» модной точки зрения, что человек произошел от обезьяны или любого другого низшего создания, или хотя бы даже (как Вы говорите) что Адам имел тело обезьяны. Святой Нектарий Пентапольский справедливо выразил свой праведный гнев на тех, кто пытается «доказать, что человек – это обезьяна, от которой, как они хвалятся, они произошли». Такова точка зрения православной святости, которая знает, что творение – не таково, каким его описывают современные мудрецы с их пустой философией, но как Господь открыл его Моисею «не гадательно» (Чис. 12:8) и как святые отцы видели его в созерцании. Человеческая природа отлична от обезьяньей и никогда с ней не смешивалась. Если бы Господь Бог, ради нашего смирения, пожелал бы произвести такое смешение, то святые отцы, которые видели самый

«состав видимых вещей» в Божественном созерцании, знали бы это.

Сколько еще православным оставаться в плену у этой пустой западной философии? Много сказано о «западном пленении» православного богословия в последние века; когда же мы поймем, что в еще более отчаянном «западном пленении» находится сегодня каждый православный, беспомощный пленник «духа времени», преобладающего течения мирской философии, растворенной в самом воздухе, которым мы дышим в богоотступном, богоненавистном обществе? Православный, который не борется сознательно против пустой философии века сего, а просто принимает ее в себя и находится с нею в мире, потому что собственное его понимание православия искажено, не соотносится со святоотеческими установлениями.

Изогранные в мирском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм «ересью». Действительно, эволюционизм, строго говоря, – не ересь; как и индуизм, строго говоря, – не ересь; но как и индуизм (к которому он имеет отношение и который, вероятно, повлиял на его развитие), эволюционизм – это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить. Эволюционизм тесно сплетен со всею апостасийною ментальностью гнилого «западного христианства»: он является орудием «новой духовности» и «нового христианства», в которое сатана ныне стремится погрузить последних истинных христиан. Эволюционизм предлагает объяснение творения, альтернативное святоотеческому; он подводит православных под такое влияние, чтобы они читали Священное Писание и не понимали его, автоматически «подгоняя» его текст под его предвзятую натурфилософию. Приняв его, невозможно не принять также альтернативного объяснения и других частей Божественного откровения, автоматической «подгонки» других текстов Священного Писания и святоотеческих под современную «мудрость».

Я верю, что, по Вашему чувству Божьего творения (как Вы его описываете в своем письме), Вы – православный; но почему Вы считаете, что должны растлевать это чувство современной мудростью и оправдывать эту новую идеологию, столь чуждую Православию? Вы очень трогательно написали «против ложного единства»³; как мы желаем, чтобы Вы теперь стали таким же великим ревнителем «против ложного мудрования» и рассказали православным христианам-грекам, которые восприняли это новое учение чересчур некритично, что единственная мудрость идет к нам

от святых отцов, а все, что противоречит ей, – это ложь, даже если она называет себя «наукой».

Прошу у Вас прощения, если какие-то мои выражения покажутся Вам резкими; я всего лишь пытался говорить правду, как я ее вижу у святых отцов. Если я допустил ошибки в своих цитатах, прошу исправить, но пусть мелкие ошибки не воспрепятствуют Вам понять то, что я попытался сказать. Еще много можно было бы написать об этом предмете, но сначала дождусь Вашего ответа. Наипаче имею сердечное желание, чтобы и Вы, и мы понимали бы истинное святоотеческое учение по данному вопросу, что так важно для всего православного мировоззрения. Прошу молитв за себя и за наше Братство.

С любовью о Христе Спасителе, монах Серафим

Список литературы, посвященной вопросу эволюции

1. Бен Хобринк. «Эволюция. Яйцо без курицы», Москва, 1993. 2-е издание под названием «Христианский взгляд на происхождение жизни», Киев, 1994.
2. Протоиерей Стефан Ляшевский. «Опыт согласования современных научных данных с библейским повествованием в свете новейших раскопок и исследований», в книге «Библия и наука», Издание братства «Неопалимая Купина», Москва, 1996.
3. В.Н. Тростников. «Научна ли научная картина мира», журнал «Новый мир», 1989, № 12.
4. Послушник Олег Петренко. «Уверение Фомы. Симфония веры и знания», Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва, 1996.
5. Диакон Андрей Кураев. «Мужчина и женщина в Книге Бытия», журнал «Альфа и Омега», № 23, Москва, 1996.
6. Диакон Андрей Кураев. «Размышления о первой главе Книги Бытия», «Альфа и Омега», № 3, 1994, стр. 23–45.
7. Генри Моррис. «Библейские основания современной науки», в книге «Библия для всех», Санкт-Петербург, 1995.

Примечания

¹ - (Подробнее об этом см.: Бен Хобринк. «Эволюция. Яйцо без курицы», Москва, 1993. – Прим. ред.)

² - Недостатки радиоуглеродного метода подробно рассмотрены прот. Глебом Каледой в брошюре «Плащаница Господа нашего Иисуса Христа», изд. Зачатьевский монастырь, Москва, 1995 – прим. ред.

³ - О.Серафим имеет в виду книгу А.Каломироза «Против ложного единства» – *Against False Union*: st. Nectavios Press Seattle, Washington, 1967; 2nd edition – 1978

Содержание

Православный взгляд на эволюцию иеромонах Серафим (Роуз)	1
Предисловие	2
Начало письма	4
Вопрос 1	6
Вопрос 2	7
Вопрос 3	9
Вопрос 4	15
Вопрос 5	18
Вопрос 6	23
Вопрос 7	29
Часть 1	30
Часть 2	40
Конец письма	50
Список литературы, посвященной вопросу эволюции	56
Примечания	57